

Путь солдата

Хутор Усьман. По дороге, ведущей в поле, шагают двое: секретарь парторганизации, механик второго отделения совхоза «Красновский» Михаил Филимонов и механизатор Петр Картунов. Они работают вместе более двенадцати лет. С тех пор, как Петр Картунов демобилизовался из армии.

— Ты помог мне стать трактористом, — говорит Петр. — После войны я не имел мирной профессии. Помню, тогда в бригаде было три трактора, а теперь их — тридцать.

Тут, на дороге, я и догнал их. Долгий разговор о делах механизаторов, о будущем урожае. Потом Михаил Филимонов сказал:

— Надо бы написать о нашем Петре Андреевиче Картунове, отличном механизаторе. Он и комбайнер, и рационализатор. Вместе с нами сконструировал картофелесажалку. А сейчас работает на ДТ-54. Да и сына своего Александра обучил штурвальному делу. Картунов — солдат Отечественной войны. Недавно мы его приняли в партию. Вот как вырос в труде этот человек!

Вечером мы долго беседовали с Петром Андреевичем. О прошлом рассказывал он. Добавляла жена Марфа Демьяновна. Она с затаенной гордостью говорила о детях. Воспитывают троих: Саша в восьмом классе, Таня — в пятом. Двухлетний Алеша — забава родителей. Только отец приходит домой поздно. У него прибавилось дел. Наступили полевые работы. А погода капризная, приходится считать время минутами, а тут еще новички...

— Нельзя иначе. Приходится помогать молодым трактористам. От них зависит судьба урожая, — замечает Марфа Демьяновна.

Потом рассматриваем военные фотографии. Вот он, Петр. На гимнастерке — гвардейский значок, орден Славы. И медали, как бы отмечающие боевой путь солдата: «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

— За какое сражение награждены орденом Славы?

Вот за что.

Было это в 1944 году. Петру Картунову тогда сравнялось лишь девятнадцать лет, а он уже воевал два года. Был пулеметчиком, не раз обстрелянным и бомбленным в боях. Командиры отзывались о нем: «Не робкий солдат». И как бы в поощрение перевели в разведчики.

Вместе со всеми воинами Петр дождался желанного часа: воевал на вражеской земле. Нацисты цеплялись за каждую складку, бугорок. Но разве остановить лавину, пылающую ненавистью?

Командование танкового корпуса решило произвести глубокую разведку. Машины ночью сделали рывок километров на тридцать в глубь немецкой земли. С хода взяли городок. Капитан Перцев счел задание выполненным, возвращаться в свою часть нужно было пешком, машины были сразу возвращены в свои подразделения.

Разведчики знали: без боя не прорваться, фашисты опомнились.

И вот идет жаркий бой. Рядом с Петром Картуновым залегли Иван Зорин, Алексей Костин — опытные разведчики, находчивые. Это они втроем прихватили фауст-патроны. Появились два танка. Выстрелы, и еще, и еще. Попали в фашистские танки фашистские же фауст-патроны!

— Своя бьет своих! — крикнул Петр.

А немцы пошли опять в контратаку. В девятую по счету. У разведчиков мало боеприпасов, но высокое у них военное мастерство, выдержка.

— Надо же добраться до своих, — сказал Зорин, — нас ждут. — И подпускали фашистов близко. А потом били из автоматов.

Выдержали еще четыре вражеских контратаки. Всего тринадцать. И наступила ночь. Не ели и не пили почти сут-

ки. Надо было идти к своим. Петр Картунов шел не один, вел раненого товарища. Ох, как было тяжело!

— Но если любишь Родину, желаешь ей счастья, то преодолеешь любую тяжесть, — говорит Петр.

И они добрались в танковый корпус. Доставили ценные сведения о враге.

Потом Петр Картунов громил фашистов в Берлине, смахивал пыль с солдатской шинели у Бранденбургских ворот. Тогда ему было двадцать лет. И он познал всю глубину жизни, зная, что самое ценное — человек, мирный, думающий о других.

Видно, поэтому у него такая задушевность, мягкое отношение к людям. И завидная трудоспособность. Сам работает и увлекает за собой других.

— Большой души он человек, — сказал Михаил Филимонов. И так говорят о Петре все, кто его знает.

М. БАХАНОВ.

Ленинград. В честь победы над гитлеровской Германией трудящиеся Ленинграда заложили 7 октября 1945 года в Московском районе Парк Победы. За двадцать лет он разросся и стал любимым местом отдыха. Центральная аллея парка названа Аллеей Героев. Здесь установлены скульптурные бюсты дважды Героев Советского Союза — ленинградцев, прославившихся своими подвигами в дни Великой Отечественной войны.

На снимке: Аллея Героев в Парке Победы Московского района.

Фото П. Федотова.
Фотохроника ТАСС.

Встречаются ветераны...

На днях в веселовском Доме культуры состоялось собрание ветеранов гражданской и Великой Отечественной войн. Бывшие воины обсудили вопрос о подготовке к 20-й годовщине Великой Победы над фашистской Германией.

На собрании выступил участник Великой Отечественной войны Владимир Степанович Куприянов. Он рассказал о мировом значении героическо-

го подвига советских Вооруженных Сил. Участники собрания почтили память павших товарищей.

Здесь же был избран комитет ветеранов, которому поручено руководство подготовкой к знаменательной дате.

Было принято предложение о регулярном проведении встреч ветеранов войны.

Н. КОЛЕСНИКОВ.
Наш внешт. корр.

Книгу — в массы

Багаевский районный книжный магазин, которым руководит О. А. Стопцова, ведет полезную и плодотворную работу по распространению книжных новинок среди населения.

Только за I квартал 1965 года районный книготорг с помощью общественных

Кавалер ордена Славы

Человек выходит из дома. Идет навстречу утру, солнцу, труду... Щурит усталые, с легкой голубишкой глаза. Он смотрит туда, где поблескивает мелкой чешуей синева родной реки. Да, это другой Дон. Мирный, зовущий к созиданию, величественный в своей трудовой красоте. Вспомнились и те далекие военные годы, когда Дон яростно бросал на кручи свои свинцовые волны...

Август 1941 года. Сын партизана гражданской войны Александр Лощев по зову Родины уходит на фронт. Трехмесячная подготовка: минирование, подрывное дело. Враг уже рвался к Таганрогу и Ростову.

И вот первое боевое задание: заминировать подступы к столице Дона и берега Азовского моря в районе Ейска. Александр Лощев, двадцативосьмилетний сапер, в составе 43 отдельной Краснознаменной инженерной бригады спецназначения успешно проводит операцию.

Вражеская авиация и тяжелая артиллерия обрушивают шквал огня на израненную донскую землю. Нужно уходить. Обнаглевшая немецкая авиация день и ночь сбрасывает свой смертоносный груз, рушит мосты и переправы. Разрушен аксайский железнодорожный мост, разбит состав с эвакуированными детьми и женщинами. Страшная картина разрушения и человеческих страда-

ний! Последовал приказ: — Во что бы то ни стало спасти раненых и вынести их из-под бомбежки!..

На всю жизнь запомнилась Лощеву эта расправа фашистских ассов над мирным населением. Тут же, на берегу Дона, дал клятву: бить врага до последнего дыхания, до последнего толчка сердца.

Длинные, беспокойные фронтовые дороги... Немецкие механизированные и пехотные соединения вплотную подошли к волжской твердыне. Александр вместе с бригадой спецназначения ускоренным маршем выходит в калмыцкие степи в районе Сарепты... Командир отделения сержант Лощев получает новую задачу: заминировать плацдарм перед Сарептой.

Сентябрьская ночь. В липкой грязи вязнут ноги. То слева, то справа с ревом вздымаются огненные конуса взрывов. Когда задание было выполнено, пути отхода оказались отрезанными: гитлеровские головорезы решили стереть с лица земли все живое, непокоряющееся, что мешает продвижению немецких полчищ «нах остен». Из всего отделения чудом уцелели лишь Александр Лощев и Иван Трегубов. Только благодаря советским танкам, вышедшим на передний край, Лощев и его товарищ вышли из огненного кольца и присоединились к своей роте.

Мужало и закалялось военное мастерство Александра.

Затяжные рейды в глубокий тыл противника, доставка «языков» с ценными сведениями — это эпизоды из большой фронтовой жизни Лощева...

В апреле 1944 года Лощева вместе с боевыми товарищами перебрасывают на выполнение ответственного задания к Севастополю. Нужно было прорезать безопасные проходы в кольце проволочных заграждений в районе Турецкого вала. За успешное проведение этой операции Александр награждается первым орденом Славы III степени. Спустя полмесяца за оперативное обеспечение форсирования нашими войсками Северной бухты Лощев награждается орденом Славы II степени.

Оправившись от контузии летом 1944 года, старшина Лощев был перебросен через польскую территорию на плацдарм западнее Берлина. Под ураганным огнем немецкой артиллерии и авиации задание по наведению мостов на небольшой речушке было выполнено блестяще. За эту операцию Александру был вручен орден Славы I степени...

После победы над фашистской Германией Александр Филиппович Лощев, кавалер ордена Славы всех степеней, вернулся к мирному труду. Сейчас он работает в первом отделении Рогачевского совхоза.

Каждое утро из дома выходит человек, простой труженик, семьянин, с большим и добрым сердцем. Он спешит навстречу солнцу, труду...

Я смотрю вслед уходящему. Александр Филиппович торопится. Там, на полях, — посевная. Надо успеть, не опоздать. Я смотрю ему вслед и мысленно низко кланяюсь человеку, отдавшему в суровые годы войны здоровье, молодость ради ныне живущих на земле.

Ю. КИСЕЛЕВ.

Редактор Ф. ЛЮБЧЕНКО.

Типографии № 38 р. п. Багаевского требуются квалифицированные наборщики и печатники.

Г. ЛЕВЧЕНКО.

Рабочий поселок Багаевский.

Дорогой ценой заплатил наш народ за победу в Великой Отечественной войне. Свято хранят советские люди память о погибших воинах.

НА СНИМКЕ: у памятника Неизвестному матросу в Одессе.

Фото Е. Халдея.

Фотохроника ТАСС.

Встреча с биографией отцов

Зал районного Дома пионеров заполнила молодежь. Юноши и девушки пришли сюда, чтобы встретиться «с биографией своих отцов».

Вечер открыл А. Г. Степанов. Он кратко, образно рассказал о героических подвигах советских людей в годы Великой Отечественной войны, о том, как наша страна готовится к празднованию 20-летия Великой Победы.

Затем выступил участник боев с фашистами — гвардии капитан запаса, отважный разведчик Афанасий Петрович Храбров. Почти всю войну он провел на фронтах. Прошел боевой путь от берегов Волги до Кенигсберга. Участвовал в освобождении Мелитополя, Севастополя и дру-

гих городов. Шесть раз был ранен, но после каждого ранения возвращался в строй. За мужество, смелость и отвагу, проявленные в боях с захватчиками, Афанасий Петрович награжден восемью правительственными наградами.

С интересом слушали участники вечера рассказ полковника запаса Павла Сергеевича Шибалева.

— Большие тяжести и лишения перенесли в годы войны ваши отцы, весь советский народ, — сказал Павел Сергеевич, обращаясь к молодежи. — Война отняла у нас миллионы жизней, но мы не дрогнули и сумели не только очистить нашу землю

от коричневой чумы, но дошли до Берлина и разгромили гитлеровцев в их собственном логове.

— Будьте достойны своих отцов и матерей, — сказал в заключение Павел Сергеевич. — Хорошо трудитесь, крепите мощь нашего государства. Берегите мир!

Юноши и девушки встали и почтили память героев, павших в боях за Родину, минутным молчанием. «Память нам не изменит, будем достойны отцов», — стучали сердца юных.

В заключение вечера состоялся большой концерт художественной самодеятельности.

Дорогой отца

Василий Васильевич хорошо запомнил тот далекий февральский день 1921 года. Из-под Бессергеевки (там в зарослях сухого зимнего камыша произошел бой отряда красноармейцев с белогвардейской бандой Маслака) примчалась бестарка в упряжке двух донских рысаков. В ней на охапке сена под изрешеченной пулями шинелью лежал отец. Он был мертв. Отстреливался до последнего патрона. Прежде чем погиб сам, уложил из винтовки несколько маслаковцев.

Красноармейцы с алыми лентами на папах перенесли тело отца в дом, положили на лавку. Тяжелыми, медленными движениями сильных рук стянули шапки с голов, замерли в безмолвном прощании со своим боевым, верным товарищем по оружию. Да, командир Задонского отряда по борьбе с бандитизмом Василий Иосифович Подройкин погиб, как герой, до конца преданный делу революции, трудовому народу. Когда хоронили отца, сыновья Василий и Федор тоже бросили в могилу по горсти земли и поклялись, что пойдут дорогой отца...

На фронт Великой Отечественной войны Василий и Федор ушли в числе первых. Наши войска отстаивали Таганрог. После длительного артиллерийского обстрела и массированных налетов авиации, когда от разрывов снарядов и бомб горели земля и небо и в этом аде казалось погибло все живое, в новую атаку ползла цепь гитлеровцев. Вот уже явственно видны разрывающие тишину зловещим рокотом вражеские танки. Немцы, не замечая жизни на первых рубежах советских войск, смеются. На сей раз немецкое командование на все сто про-

центом уверено во взятии Таганрога. «Но что это? Люди? Нет, этого быть не может», — протирают глаза солдаты фюрера. Ведь там, где должны быть позиции русских, земля сплошную вспахана смертоносным металлом и опалена огнем. Фашисты замедляют продвижение, все чаще припадают к земле. Им уже кажется, что то не люди вновь поднимаются в контратаку, а какие-то неумирающие тени. Но нет, советские солдаты были сильнее огня.

На головы фашистов и на этот раз обрушивается меткий ответный огонь, в сторону вражеских танков летят гранаты, бутылки с горючей смесью. Загорается один, другой... Ряды немцев дрогнули и в беспорядке отступили.

Среди защитников Таганрога в тот грозный 1942 год был политрук капитан Василий Васильевич Подройкин.

— Позади Таганрог, а там — Ростов, родной наш тихий Дон, — говорил он бойцам. — Будем защищать их до последнего дыхания.

Капитан Подройкин личным примером, бесстрашием увлекал бойцов на ратные подвиги. Воины подразделения, в котором он служил, мужественно дрались с врагом.

На многих фронтах в годы минувшей войны пришлось побывать Василию Васильевичу Подройкину. Он участник боев под Воронежем и Минском, Волгоградом и Курском. Разгром немецко-фашистских полчищ у стен города-героя на Волге явился переломным в ходе войны. Гитлеровская армия начала неудержимо откатываться назад. После Волгоградской битвы полк тяжелых танков, где заместителем командира по политчасти был Василий Васильевич, перебрасывается на Курско-орловскую дугу. Здесь в одной из горячих схваток капитана

Подройкина ранило в ногу. Лечение в госпитале, а потом учеба в офицерской школе командного состава. Вскоре выпускник школы, теперь уже майор Подройкин, прибывает в самоходно-артиллерийский полк в качестве заместителя командира полка по строевой части, участвует в осуществлении операции по прорыву фронта на линии Орша — Витебск. И снова ранение. Но он не покидает полка, проходит лечение и воюет.

Освобождена Литва, впереди территория врага. 12 октября 1944 года самоходно-артиллерийский полк в числе других частей Советской Армии получает приказ вторгнуться в пределы Восточной Пруссии, окончательно повергнуть в прах фашистских завоевателей. Полк с хода форсирует реку Шервинт, овладевает городом такого же названия и стремительно продвигается вперед.

В ста километрах к западу от Пилькалина наши войска сделали остановку для подтягивания тылов. Гитлеровцы предприняли контрнаступление. Майор Подройкин получил приказ — вывести на огневой рубеж самоходки. Задание выполнено. Раздались первые залпы. Мощь огня по врагу нарастала с каждой минутой. И вдруг удар огромной силы. Глаза обожгло огнем. Одервенели руки, бок, ноги. Будто утонуло в тумане солнце. Василий Васильевич на какое-то мгновение пришел в себя, полуоткрыл глаза. Рядом, сраженные взрывом, лежали погибшие товарищи. Он сделал попытку подняться, но почувствовал мучительную боль и тут же потерял сознание.

В то время, когда немцы были выбиты из траншеи и, неся большие потери, в беспорядке катились к западу, в операционную одного из московских госпиталей на носилках внесли человека

сплошь завернутого в бинт. Его в числе других раненых доставили в столицу самолетом. Семнадцать осколочных ран! Не верилось в возможность выздоровления большого Подройкина. Но заботы врачей, поддержка товарищей сделали свое дело. Через три месяца лечения Василий Васильевич пошел на поправку. Для окончательного выздоровления его направляют в город Сочи. Щедрые лучи южного солнца, целительный морской бриз, прогулки и тренировки, солюкс и массаж — все было подчинено одному — скорейшему выздоровлению и возвращению в строй. И все же написать удалось лишь в августе 1945 года, когда страна после трудных лет Великой Отечественной войны приступила к мирному труду, восстановлению разрушенного гитлеровцами хозяйства.

...Ранним августовским утром в станичном парке у памятника стоял средних лет мужчина с погонами майора. С листьев акаций скатывались крупные прозрачные капли росы. На памятнике надпись: «Герои-партизаны Подройкины. Отец и сыновья. Вечная слава». Его сыновья! Их было двое — Василий и Федор. Федора из захваченного в Сальске госпиталя фашисты и их полицейские приспешники привезли в Багаевскую и здесь расстреляли. Теперь он спит непробудным сном рядом с отцом. Он, Василий, тоже считался погибшим, и сейчас вот стоит у обелиска, возведенного и в его память... Сын непоколебимо пошел дорогой отца и пронес его образ сквозь грозные военные годы.

Но на этом сын старого большевика не поставил точку. Коммунист Подройкин много сил отдает развитию родного поселка. В настоящее время он является председателем Багаевского поселкового Совета депутатов трудящихся. Его знают все, от мала до велика, как человека с чутким и отзывчивым сердцем, отдающего всю свою энергию служению народу.

И. ГРЕБЕННИКОВ.

Пос. Багаевский.

ЦЕННАЯ НАХОДКА

Недавно при разборе архивов покойного югославского филолога профессора М. Мичи...

Имени Григория Жовтоножко

В грозный 1943 год над рекой Маныч в неравном бою с фашистскими стервятниками был подбит советский самолет. Летчик вынужден был произвести посадку машины на территории, занятой врагом. К самолету сразу же бросился многочисленный отряд фашистов. Но пилот стал поливать их цепи мощным огнем из пулемета. Много фашистов нашло себе могилу на подступах к подбитой железной советской птице. Но бой был неравным. У пилота закончились боеприпасы. Чтобы самолет не достался врагу, пилот поджег его и сам не дался живым в их руки... Отважным соколом был Григорий Жовтоножко.

Имя Григория Жовтоножко присвоено пионерской дружине Отрадненской средней школы. Здесь бережно хранится альбом с фотографиями мужественного воина, его боевых друзей, в том числе

ОТ ВОЛГИ ДО КЕНИГСБЕРГА

ли орден Отечественной войны I степени.

Прогудел заводской гудок. Закончился рабочий день. Домой пришли Афанасий Петрович Храбров и его жена Елизавета Яковлевна. Оба они работают. Жена недавно отметила свое двадцатилетие работы в районной аптеке, а он неустанно трудится на Багаевском консервном заводе. Немного отдохнув, супруги принялись по двору хлопотать. Вдруг неожиданно открылась калитка. Во двор зашли шестеро ребятишек. Лица у всех возбужденные.

— Дядя! Мы к вам пришли с просьбой: дайте нам свою фотокарточку и напишите, за что вы получили награды.

— А зачем это вам понадобилось? — полюбопытствовал Афанасий Петрович.

— Скоро будет 20-летие Великой Победы, и мы решили к этой дате подготовить фотоальбом ветеранов войны и выпустить специальный номер стеновой газеты.

Внимательно выслушав ребят — представителей от 5-В класса средней школы, Афанасий Петрович подумал: «Вот они какие любознательные». Он обещал уважить просьбу ребят.

Афанасий Петрович чуть задумался, Прищурил глаза. Тронутые ранней сединой волосы говорили о многом пережитом. Вспомнились атаки, жаркие бои, разведка в глубокий вражеский тыл. Пройден большой военный путь от Волги до Кенигсберга. Боевые эпизоды один за другим

А. П. ХРАБРОВ.

всплывали в памяти, — и казалось, как будто это было вчера. Вот один из эпизодов.

Это было в апреле 1944 года. Батальон под командованием Храброва темной ночью шел в наступление. Подошли вплотную к берегу реки Чертарлык. Всего 50 метров отделяло от противника. Фашисты взорвали мост. Переправа нарушена.

Рассветало. Берег реки был опутан плотной голубоватой дымкой. Невдалеке от моста фашисты открыли огонь из пулемета. Продвигаться вперед не было возможности.

Решение было принято мгновенно: надо снять вражеского

пулеметчика. И Храбров с двумя бойцами-связными вперемежку по узкой тропинке, которая вилась вдоль берега, направился к мосту. Упал, сраженный пулей, один боец. Второй отвлекал на себя огонь противника, а Храбров тем временем спустился вниз к мосту и по бревнам перебрался на правый берег, попластунски подполз к вражескому пулеметчику и короткой очередью из автомата заставил его замолчать.

Левее от моста через реку перебрались четыре бойца. Из автоматов они открыли перекрестный огонь. Оборона рухнула. Пока батальон переправлялся на правый берег, шесть отважных смельчаков захватили 37 автомашин и взяли в плен до 80 вражеских солдат.

За отвагу и проявленную находчивость Храброва наградили орденами Красной звезды и Красного знамени, ему присвоили воинское звание капитана.

После освобождения Крыма гвардии капитан Храбров сражался на белорусской земле. За боевые подвиги в боях под Оршей был награжден вторым орденом Красной звезды, а за освобождение города Шауляй Литовской ССР ему вручи-

ли дни, недели, месяцы. Наступил март 1945 года. Дохнуло весной. На дворе стояла весенняя голубая почва. На подступах к городу Кенигсбергу наши войска заняли важную высоту.

Отходя в свое логово, враг неистовствовал, яростно сопротивлялся. Ночью фашисты предприняли контрнаступление и снова овладели этой высотой. В час ночи командир дивизии вызвал к себе Храброва и поставил задачу: взять высоту.

Наутро, выполняя приказ, Храбров повел бойцов в наступление. Гитлеровцы встретили их сильным огнем. Численное превосходство было на стороне немцев. Но, научившись воевать не числом, а умением, отряд Храброва взял высоту с минимальными потерями. В этом бою Храбров был тяжело ранен. На излечении находился в госпитале города Свердловска. Здесь ему по выздоровлении вручили второй орден Красного знамени и медаль «За взятие Кенигсберга».

Широкую грудь Афанасия Петровича Храброва украшают пять боевых орденов и несколько медалей. Для него, как и для всех честных тружеников, мир на земле дороже всего.

В. СТОПЦОВ.

Охраняйте рыбные запасы

С 1 мая по 31 июня текущего года проводится двухмесячник по охране весенне-

ми неводами только в русловой части водохранилища.

Однако есть отдельные лица,

По примеру фронтовиков

Двадцать лет назад Василий Федорович Григор, которого вы видите на снимке, штурмовал логово фашистов — Берлин. Не один гитлеровец узнал силу советского воина.

Сейчас В. Ф. Григор — механик первого отделения совхоза «Рогачевский». Как и в бою, он на трудовом фронте всегда в передовых рядах.
Фото Ю. Панькова.

Иван Михайлович Куников, Михаил Николаевич Булгаков, Михаил Владимирович Сериков... Этим людям хорошо знают в сельхозартели имени Жданова. Это бывшие фронтовики. В настоящее время двое из них — комбайнеры, а М. В. Сериков — бригадир комплексной бригады. Каждый трудится на своей работе, не жалея сил. По их труду и почет. Например, И. Куников в прошлом году за высокие показатели на хлебоуборке награжден серебряной медалью ВДНХ. М. Сериков совсем недавно назначен на руководящую должность.

По ним равняется молодежь. В дни весенне-полевых работ быстрыми темпами и с хорошим качеством ведут сев подсолнечника механизаторы О. Чемоданов, А. Митченко. Вместо 13 гектаров они засевают по 20.

Заканчивают подготовку почвы под кукурузу и приступают к ее севу также Н. Ткачев, Ю. Шабалов, И. Макаренко, Н. Ищук. Свои сменные задания они выполняют на 120—130 процентов.

Своими успехами они радуют фронтовиков, которые находятся в авангарде социалистического соревнования.

В. МОРОЗОВ.

На трудовой вахте

Идя навстречу 20-й годовщине Великой Победы над фашистской Германией, наш коллектив добился хороших производственных результатов по подготовке завода к пусковому сезону.

На заводе много трудится бывших фронтовиков. Как в бою, так и на производстве они показывают высокие образцы труда. Слесари Б. А. Илюхин и В. И. Степин на трудовой вахте в честь знаменательной даты — 9 мая сменные задания выполняют на 125—140 процентов с отличным качеством. Шоферы И. И. Герасимов и Л. А. Андреев хорошо подготовили свои автомашины к техосмотру и план перевозок различных грузов ежедневно выполняют на 120—135 процентов. Добросовестно трудится на заводе бывшая фронтовичка М. В. Колотова.

Отличные мастера

Замечательно трудятся у нас на производстве бывшие участники Великой Отечественной войны. Вот майор запаса, ныне плотник П. П. Кононенко. За мужество и отвагу в борьбе против фашистских стервятников он получил два ордена и четыре медали. В настоящее время работает, не покладая рук, месячную программу выполнил на 110 процентов.

Сержант запаса Д. С. Тарасов имеет орден Славы и четыре медали. Он умело руководит цехом по изготовлению

камышитовых плит. Из месяца в месяц коллектив этого цеха перевыполняет производственные задания. Апрельский план, например, выполнен на 130 процентов. В этом цехе славно трудится бывший воин-орденоносец рабочий И. М. Лапасов, который ежедневно выполняет нормы выработки на 130—135 процентов. Недавно коллективу цеха присвоено звание коллектива коммунистического труда.

А. ТОЛСТОПАТЕНКО.

секретарь парторганизации
Багаевского промкомбината.

Н. ИВАСЮК,

директор Багаевского
консервного завода.

ОНИ ШТУРМОВАЛИ БЕРЛИН

На снимках (сверху вниз):
Николай Михайлович Песков, бывший старший сержант, комсорг батальона, ныне заместитель директора совхоза „Рогачевский“.

Тихон Васильевич Немцев — бывший хирург медсанбата, сейчас — главный врач нашего района.

Александр Филиппович Лощев — кавалер трех орденов Славы, ныне рабочий совхоза „Рогачевский“.

Фото Ю. Панькова.

СТРАНИЦА МОЛОДОГО ПАТРИОТА

К 30-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАЙОНА
ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

БОИ В ПРИМАНЫЧЬЕ

о провели разведыватель-под Красным удалось подо-
ую операцию — доставили рвать один танк, а второй
а Пустошкина озера на наш взвод из засады, устро-
ольдберга (помешав ему енной у дороги к занятому
спраздновать рождество нами населенному пункту
ристова), кое-что смогли уничтожил две вражеские
знать от него о пригото- автомашины. Но немцы не
влях немцев к наступле- унимались. Завязались
ию и успели совершить уличные бои, в ходе кото-
е-какие предупредитель- рых был выведен из строя
ые действия. У нас было еще один гитлеровский
мало боевых средств и при- танк. Мы тоже недосчита-
насов. Но духом не падали- лись многих своих фронто-
дрались до последнего. Ро- вых друзей... Вечером во-
та, в которой я состоял, шли в Елкин.

Потом — Багаевка. До
ражала натиск 12 танков и того дня фашисты усиленно
и четырех автомашин с авто- бомбили переправу через
матчиками. Гранатой (их у Дон, саму станицу, и не-
нас было четыре штуки) а сколько бомб угодили в зер-
а подбил головной танк, три нохранилище. Пшеница, яч-
танка продолжали двигать-мень, просо, подсолнечные
ся на нас, а восемь осталь- семечки были рассыпаны во
ных зашли с другой сторо- улицам, катались под нога-
ны хутора Первомайского. ми. Жаль хлебужка. Да ино-
Группа наших солдат и офи- го от финистов и жрать не-
церов сумела прорваться к чего. Изверги подвергли
Манычской, но неподалеку разрушению все материаль-
от станицы их окружили и ные ценности, которыми не
расстреляли. могли воспользоваться сами.

В 1942 году, когда наш стрелковый полк шел с боями по Придольно, мне было всего 18 лет. Память каждого человека дольше всего хранит впечатление поры юности, моя же — в особенности: времена пережил незабываемые. Боевое крещение, полученное у берегов Маныча, стало для многих из нас, участников тех событий, экзаменом на гражданскую зрелость, там мы проходили науку святой ненависти к врагам нашей Родины. В боях под хутором Первомайским (тогда он назывался иначе) мы потеряли командира роты автоматчиков Демина, нашего комвзвода Ильина, других товарищей. Накануне боя мы успеш-

Ночью мы спешно оттянулись в хутор Красный и заняли позиции. Мне и сержанту Логвинову в первой же схватке с фашистами

Наш путь лежал дальше — Сусат, Семикаракоры... Первого марта 1943 года я был тяжело ранен на Ми-

ус-фронте, вблизи Матвеева Кургана.
Война сделала меня инвалидом
Мое самое горячее пожелание жителям Первомайского, Манычской, Пустошкина, Красного, Елкина, Багаевской — пусть их дети не знают, что такое контузия, костыли, что значит проливать кровь людскую. Хочется, чтобы небо над Доном было всегда чистым.
Нелегко ковалась победа моим поколением, тем дороже она каждому из нас, тем ценнее мир на земле. Во имя его, во имя нашего счастья мы и трудимся. Я работаю старшим инженером в проектно институте «Центрогипроруда». Часто посещаю школу интернат, где воспитываются дети инвалидов войны и сироты.
Хотел бы переписываться с ребятами из Багаевского района.

Мой адрес: 308007, г. Белгород, улица Шершнева, 13, квартира 4.
Петр Никитович СУЛЬЖЕНО.

На снимке: секретарь комсомольской организации р ты сержант Александр Губер и рядовой Иван Конь выпускуют боевой листок.
Фото нашего внештатного фотокара С.САБУЦОВ.

СТРАНИЦА МОЛОДОГО ПАТРИОТА

ПО СЛЕДАМ ПОДВИГА

ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖОВТОНОЖКО... Вот уже тридцать лет его жизнь и подвиг волнуют людей. Он стал одним из самых любимых героев багаевских следопытов из школы № 1.

Листаем страницы следопытского альбома. Вот письма родных героя, друзей, архивные справки, очерки из газет. Везде говорится о нем, о летчике 622 штурмового авиационного полка Григории Александровиче Жовтоножке, погибшем героической смертью в борьбе с фашистами 26 января 1943 года около хутора Тузлуки в нашем районе.

Вот как рассказывают об этом в газете «Известия» за 29 апреля 1943 года военные корреспонденты братья Тур (в настоящее время известные драматурги).

«В суровом солдатском молчании выслушали летчики и друзья горькую истину, что ведущий паря «иллов» лейтенант Жовтоножка, выполнив боевое задание и расстреляв немецкие танки, был атакован несколькими «мессерами». Он яростно дрался, как подобает русскому летчику, но слишком большим было численное превосходство врага. Разбитый штурмовик Григория Жовтоножка упал на территории противника».

В журнале боевых действий полка против фамилии лейтенанта Жовтоножка отмечено: «Не вернулся с задания». Его семье сообщили: «Вылетел на боевое задание и пропал без вести». Раз без вести, может, и в плену находится...

И вот его не стало. Но время шло, грозное, полное событий. Красная Армия наступала. Много делали для этого наступления и летчики из 622 авиационного полка.

Однажды за околицей хутора Тузлуки, вблизи которого базировался полк, летчики обнаружили могильный холмик. На свежей насыпи лежал броневой щит, а на нем надпись: «Неизвестному летчику, павшему смертью героя в боях за Родину».

Недалеко от могилы, в куче обгоревшего металлического лома, оставшегося от погибшей машины, летчики нашли часть хвостового оперения с от-

личительным знаком самолета Григория Жовтоножки. Ошибиться было невозможно.

Тузлуковские жители рассказывали им о последних минутах лейтенанта: «Подбитый самолет стремительно терял высоту. Но было видно, что пилот направляет замолкшую боевую машину к дороге, по которой передвигалась немецкая техника. Еще мгновение и...».

Однако самолет до дороги не дотянул. Совсем немного. Поломанные шасси не выдвигались. Машина опустилась на «пузо» и неуклюже запрыгала по пашне.

Два фашистских грузовика свернули с дороги и направились к самолету. Гитлеровцы не опасались, что может сделать им сбившая машина этих рус-

лей Тузлуков его слов, и поэтому неизвестно, что же кричал фашистам герой. Видя, что до лесополосы ему не добраться, он остановился и поднес пистолет к виску. Прогремель последний выстрел летчика.

Ночью хуторяне прокрались к месту гибели героя. Труп его был раздет и растерзан. Видно, для врагов он был страшен и мертвый...

Долго стояли летчики над могилой боевого друга.

— Вот тебе и без вести пропавший, — нарушил молчание один из них. — Смелый был парень.

— Смелыми были и люди, похоронившие его здесь, — откликнулся комиссар полка. А через несколько дней в полковой газете появилось сти-

клянемся тебе — Подлым выродкам мщение наше!

622 авиационный полк участвовал в освобождении Ростова, Харькова, Киева. Многие друзья Григория Жовтоножки заслужили высокое звание Героя Советского Союза. А некоторые из них живы до сих пор. Они-то и помогли следопытам собрать материалы о погибшем товарище.

Боевой друг Григория Жовтоножка Герой Советского Союза Владимир Никифорович Опалев (полковник в отставке), проживающий сейчас в городе Риге, рассказал багаевским следопытам о боевом пути Григория Александровича:

— В наш полк Григорий прибыл в ноябре 1942 года, когда шли жестокие бои с фашистами под Сталинградом. Он был вначале рядовым летчиком, но очень скоро стал командиром звена. А погиб он, будучи заместителем командира первой эскадрильи.

По данным архива Министерства Обороны СССР за Григорием числится 35 успешно совершенных боевых вылетов.

Этот немного по сравнению с вылетами летчиков - штурмовиков. Однако полеты над Сталинградом проходили в самых трудных условиях. Поэтому каждый вылет можно приравнять к нескольким вылетам на других участках фронта. В архивном документе указывается, что последний вылет Григорий Жовтоножка совершил 26 января 1943 года. Он отправлялся на уничтожение вражеских танков и автомашин. Об обстоятельствах гибели и о подвиге летчика в документе не сообщается.

Переписывается с багаевцами и другой боевой друг Григория Жовтоножка — Герой Советского Союза Александр Дмитриевич Голубев — комиссар полка. В настоящее время он проживает в городе Уфе.

Узнать о детстве и юности нашего героя помогли юные следопыты из села Гурьевка, Новоодесского района, Николаевской области, а также и его первый учитель А. Т. Спивак.

— Учился Гриша хорошо, — пишет он. — Отличался любознательностью, усидчивостью, упорством. Он был душой физкультурного кружка школы. Григорий был и редактором школьной газеты «За учебу», которую прекрасно оформлял.

Давно отгремела война. Бывший летчик 622 авиационного полка, участник боев за освобождение нашего края от фашистов, Герой Советского Союза Генрих Борисович Гофман, писатель и секретарь альманаха «Подвиг» централь-

го телевидения в своих произведениях «Самолет подбит над целью», «Летный характер», «Герои продолжают жить» и других показывает жизнь советских летчиков, их подвиги в дни войны и в мирное время. Очень ценно то, что герои его — не вымышленные люди. С каждым из них он встречался. Так из его книги «Рождение подвига» мы узнаем о последнем бое Григория Александровича Жовтоножка. Г. В. Гофман заканчивает свой рассказ о Жовтоножке словами:

— Наши советские люди ночью подобрали Жовтоножку и похоронили его как героя. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза... Так считали все. Но оказывается, что награда не нашла героя. На письмо следопытов по этому поводу писатель отвечает так:

— В моей памяти так и отложилось, что Григорий Жовтоножка получил после гибели это высокое звание. А теперь выяснилось, что это не так. Но, думаю, мне, что незави-

симо от этого его смертный подвиг не меньше. И я, и мои одноклассники считаем его стоящим героем.

Далее писатель советует багаевским следопытам собрать все документы о летчике, когда все это собрано, мы вместе обратимся к Президиум Верховного Совета с предложением присвоить посмертно Григорию Жовтоножке звание Героя Советского Союза. Если мы это сделаем, то это и будет вашим самым почетным памятником славному герою Григорию Жовтоножке».

...Цель этой статьи не только рассказать о жизни и подвиге героя. Но главная задача ее — это найти новых людей, видевших последнего храброго летчика и слышавших о нем. Прося ба ко всем, кто прочитал эту статью, помочь в поисках таких людей и написать о них в редакцию газеты «Светлый путь».

Н. ЮКИНА, учительница БСШ № 1

На снимке: Г. А. Жовтоножка.

Снимок Г. А. Жовтоножки.

хотворение о бессмертном подвиге летчика. Автор пожелал остаться неизвестным. Вот некоторые строки из этого произведения - клятвы:

...Но спокойной и твердой рукой Самолет непослушный посажен, И к нему ненавистной ордой Автоматчики двинулись вражьей. Перед ним безмятежно летит Мир, сизмальства родной и знакомый, Эх, как дьявольски хочется жить, Но уж если погибнуть — так с громом, А враги ощутимо близки.

Смерил он безошибочным глазом... Включья, вдребезги рвет на куски Беспощадная очередь «шкасов» Славен выживший в этой борьбе, Трижды славен погибший и павший. Страшным будет —

ХОТИМ БЫТЬ КАК СОТНИКОВ

Конференции на военно-патриотические темы стали традиционными в Веселовской средней школе. 17 января у нас проходила такая конференция по книге белорусского писателя Василя Быкова «Сотников». Всех девятиклассников, которые готовились к обсуждению, увлекла маленькая повесть. Темой ее стал один из многочисленных подвигов белорусских партизан.

О многом говорили ребята. Сергей Гетман рассказал, как он понимает значение образа самого Сотникова. Володя Дзюба, Лариса Науменко, Ира Шматко поделились мыслями о том, чему научили их герои повести, что нужно взять для себя из книги.

Внимательно слушали ребята военрука школы Н. П. Кулагина. Подробно и доходчиво объяснил некоторые сложные черты характера Сотникова Рыбака. Мы запомнили его заключительные слова: «Советский человек не имеет права смиряться в каком бы тяжелом положении он ни оказался. Раненый, избитый, окруженный врагов, Сотников не сдастся и умрет героем. Его беззаветная любовь к родине, безграничная вера в ее победу, волевым характер — черты, которые нужно иметь вам, вступая на самостоятельную дорогу».

И. ЖЕЛЕЗНЯК, секретарь комитета комсомола Веселовской средней школы.

Наш внештатный корреспондент.

МЕСЯЧНИК оборонно-массовой РАБОТЫ

В дни подготовки к празднованию 55-й годовщины Советской Армии проводится традиционный Всесоюзный месячник оборонно-массовой работы. Он начался 23 января и продлится до 23 февраля.

В этот период в первичных организациях ДОСААФ будут проходить лекции, доклады, беседы.

Молодежь встретится с ветеранами армии и флота, Героями Советского

Союза, отличниками войной и политической подготовки. Обязательно по провести соревнования по военно-прикладным видам спорта, слачу, конкурсов тивов комплекса ГТО.

Девиз месячника «Больше наглядности в каждой организации. Оборудуются уголок комната боевой и трудовой славы».

Н. МИРОНОВ, председатель РК ДОСААФ.

БОИ В СЕЛАХ ПРИДОНЬ

30 ЛЕТ ОСВОБОЖДЕНИЯ РАЙОНА И ОБЛАСТИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ.

МНЕ ДОВЕЛОСЬ быть участником событий, происшедших в переломный период войны на Сталинградском направлении. Большой напряженностью отличались бои в районе хуторов Красный (под Усыманом) и Тузлуков. Здесь, на подступах к Ростову, противник сконцентрировал крупные силы, состоящие из остатков Ростовской, Кавказской и Котельниковской группировок. Немцы явно ооялись второго «котла» — быть отрезанными на Кавказе, и потому столь ожесточенно бились, выигрывая время...

После тяжелых, кровопролитных боев за Усыман, Красный, Самодуровку, Тузлуков наша бригада вошла в Федулов, из которого хорошо просматривался Тузлуков. В ясную погоду без оптических приборов можно было заметить, что немцы готовились там к длительной обороне. Фашисты разобрали здание рыбзавода, колхозный сарай для строительства линии укреплений. А на восточной окраине хутора они взломали мост, чтобы затруднить советским частям наступление. Между тем в Тузлуков подходили свежие людские резервы и техника. Вокруг населенного пункта появились зенитно-минометный и танковый «юнкеры», артиллерия, минометы. В таких сложных условиях командование, на глазах у противника, проводило переформировку бригады. Личным составом бригада пополнилась за счет собственных тыловых подразделений, боевую технику получили из корпусного резерва. Переформирование длилось не долго, всего три дня. На четвертый от генерала С. И. Богданова был получен боевой приказ освободить Тузлуков.

Командовал сводной бригадой цыган по национальности Фурманов, начальником штаба был назначен Захарчук, с которым я вместе служил на Гихоокеанском флоте. Вторым батальоном ко-

мандовал Грицай, первым — Труфанов. В предыдущих боях за Усыман погибли исполняющий обязанности командира бригады В. И. Карев, бригадный комиссар Вилдин Фахреевич Ахмеров, начсанориг узбек Запарходжаев и много других офицеров. Аналогичное положение сложилось и в других бригадах корпуса.

Прежде чем выполнить поставленную боевую задачу, надо было организовать разведку, получить достоверные данные о противнике. С этого и началось командование. Вечером этого же дня в наш взвод прибыли Фурманов, Захарчук, Грицай и инженер третьего ранга Разживин. Они перед взводом поставили задачу разведать силы противника и любой ценой достать «языка».

Для выполнения поставленной задачи была создана разведгруппа из 12 человек, из которых я знал только двоих: казанского татарина Касымов, с которым служил во флоте и старого большевика из Ленинграда дядю Колю.

Всех нас поместили в отдельном домике, накормили бараниной, дали время для отдыха. Разместились в теплой и относительно просторной комнате. Солдаты уснули крепким сном, и только двое не спали — я и дядя Коля. Мысли, как морской прибой, то уходили, то появлялись. Вот уже четвертый месяц я на фронте, и с того времени, как выехал из Владивостока, потерял связь с родными. В последнем письме с дороги они писали, что находятся в эвакуации. А где теперь — неизвестно. Вспомнил и другое: у Захарчука жена и родные не успели эвакуироваться из Житомирщины, ему тяжелее...

— Дядя Коля! — обратился я к старому большевику. — А что если мы попросим в нашу группу переводчика? Мы ведь пойдем по тылам немцев и, возможно, обнаружим телефонную линию. Поскольку я знаю полевой телефон, можно подслушивать, вот и пригодится нам переводчик.

— Ты прав, Ваня! — ответил дядя Коля. — Осталось мало времени, беги к Захарчуку и проси переводчика!

Вскоре я был у Захарчука. Он без промедления удовлетворил мою просьбу.

Переводчик быстро собрался в поход, захватив с собой телефонный аппарат и трофейный автомат.

Когда мы направились к выходу, Захарчук остановил меня, подошел вплотную, обнял и поцеловал.

И тут я вспомнил, что у меня в кармане неотправленное безадресное письмо родным.

— На, товарищ старшина, письмо, направь его в Москву в радиокомитет, в отдел «Письма с фронта». Возможно, кто-либо из родных и знакомых отзовется.

Было одиннадцать часов ночи. Зима стояла холодная, снежная, были сорокоградусные морозы. Решили идти по льду реки Подпольной — здесь снегу было мало.

Вот и поворот Подпольной на восток. Теперь двигаемся по глубокому снегу, по лиману, по камышам.

Немцы нервничали, в воздухе непрерывно светили ракеты. Беспорядочно строчили пулеметы, стреляла зенитная пушка. Это было нам на руку, все огневые точки фашистов мы наносили на карту, пользуясь электрическими фонарями.

По всем нашим расчетам, скоро должна быть дорога, которой пользуются фашисты. Так и есть. Не успел шедший впереди Касымов выйти на окраину зарослей камыша, как увидел едущий по дороге на Тузлуков бронетранспортер. Мы прибавили шагу и через несколько минут были у дороги.

— Вот и шесты телефонной линии! — шепчет Коля. — Сержант Касымов, подключайся в линию!

Но сделать это не удалось. Из-за высоты показались автомашины с включенными фарами. Все залегли в снегу. Машины, груженные пехотой, спешили на Тузлуков. В лучах автомобильного света мы еще раз убедились, что на шестах висят телефонные провода.

Касымов повалил шест на снег, оголил провода, подсоединил аппарат. Зуммер заговорил. К ал-

парату подошел переводчик и стал внимательно слушать немецкую речь.

— Ист, гер оберст! — неоднократно раздавалось в трубке. Ясно, что шел разговор между полковником и капитаном. Переводчик сделал вывод, что Тузлуков обороняет штрафной фашистский батальон, и дополнил, что полковник по окончании разговора угрожал капитану: если он не удержит Тузлуков, будет расстрелян перед строем, а семье его не будет места в фатерланде. Было также установлено, что немецкое командование осведомлено о силах нашей бригады.

Итак, первые данные получены, теперь нам нужен живой немец. Но как его достать? Фашисты передвигаются на машинах, избегая остановок в степи.

Мы посоветовались и решили порвать телефонную линию. Немецкие связисты обязательно придут ликвидировать обрыв проводов. Так и поступили. У порванных проводов сделали засаду.

Долго ждать «хозяев» не пришлось. Где-то через полчаса на дороге показались конные сани и три человека. Один управлял лошадьми, а два сзади саней шли, проверяя провода. Подвода остановилась в метрах 30 от засады. Немцы негромко о чем-то говорили.

— Хенде хох! — раздалась команда. Фашисты протянули руки к автоматам, находящимся у них за спинами, но — поздно. Один из них свалился в снег, сраженный финкой, второй был обзорожен и связан.

Правивший упряжкой понял обстановку и преследовал нас забрать его с собой, он хорошо знал, что сделают с ним фашисты, если он вернется в хутор. Труп зарезанного фашиста отнесли в камыши и зарыли в снег. Касымов быстро отремонтировал порыв проводов, и наша группа двинулась в обратный путь. Приближаясь к Федулову, мы остановились и по гулу моторов определили, что к месту происшествия прибыли немецкие танки, открыв в нашу сторону беспорядочный орудийный и пулеметный огонь. Но «золотая птичка» была уже в клетке.

Пленный немецкий солдат — баварец подтвердил слова своего полковника о том, что перед нами стоит в сборе штрафной батальон,

укомплектованный в шнисте своем из ров, осужденных в плен за трусость и полпение приказов начальства. Мы по и другие данные, рив их разведкой штаб бригады выр на основании этих ний боевой приказ.

Было решено не наступать, но и не без дела — небольшими силами вести бой, жать противника в янном напряжении новные надежды командование возложило на пользование преимуществами ночи и внезапности. Так сделали, и это ло успех операции.

Первый батальон командованием Труфанова крупными силами ступал с востока, во главе с Грицаем северо-востока, а стально созданная группа разведчиков и мвн обходила Тузлуков, ступая с запада. Группой командовал шина Захарчук.

Минеры ехали со взрчаткой на санях, пехот своим ходом. Двигались нами и собаки упряжи для эвакуации раненых поля боя. Группа отвилась в поход на час же стрелковых батальонов.

Нашим боевым заданием было заминировать противотанковыми и тивопехотными минами дорожку, создать мина поля на случай подхода запада вражеских укреплений или танковых атаки противника и не пустить отступления шистов на запад. Расстояние в помощь на танков мы не могли, как все мосты на уничтожили, а на их не было возможности. Поэтому главными ствами борьбы с танками противника были противотанковые пушки, гранаты.

Быстрым маршем сводная группа верела дорогу, на которой прошлой ночью «языка», уничтожила комую уже нам телефонную линию. Минеры лали свое дело. Ничего не подозревая Маневр удастся: фсты втянулись в бой первым и вторым батальонами, ничем не прили западную часть обнны. И в этот раз просгитлеровцев был разбит.

Когда по условленному сигналу оба батальона перешли в наступление восточа на юго-восток запада немцы посла подкрепление. Вперед двигались танки, за на автомашинах мотота. Немецкие танки самоуверенно открюки танков. И вот вый танк наезжает на ны. Оглушительный взрыв. Остальные лопнули на обочину — и взрывы. За танками

Георгий Николаевич Добрянов за годы Великой Отечественной войны прошел путь от Сталинграда до Варшавы. При разгроме войск на Волге он командовал бронепоездом.

На снимке: гвардии подполковник запаса Г. Н. Добрянов. Фото Ю. ПАНЬКОВА.

Гвардии капитан запаса Андрей Владимирович Герман в годы Великой Отечественной войны принимал участие в освобождении многих населенных пунктов Ростовской области. После освобождения Ростова был военным командантом одного из его районов.

На снимке: А. В. Герман.

Давно отгремела война, но память о павших в боях за Родину, за наш поселок Багаевский, за наше счастливое сегодня навсегда осталась в наших сердцах. Эту память мы передаем и будем передавать из поколения в поколение. Вот и 26 января этого года, в день 30-летия со дня освобождения района от фашистов, первыми возложили на братскую могилу венки допризывники — будущие воины Советской Армии.

обойму развернулись автомашины и забуксовали.

Пока пехота не выходит из крытых машин. Холодно. Немцы, наверное, считали, что попали на свои мины. В этот момент поступила команда:

— По фашистской неистити огонь!

Удар нашей группы настолько был неожиданным и сильным, что половина немцев погибла на автомашинах.

Фашисты прыгали с машин, беспорядочно отстреливались и тут же падали мертвыми от прицельного огня наших пулеметчиков и автоматчиков. В панике они побежали в западном направлении, попадая на минное поле, поставленное нашими минерами. Немногим удалось спастись.

В Тузлукове, по-видимому, завязался уличный бой. Хутор горел, как факел. Наша артиллерия прекратила стрельбу по этому населенному пункту. Мы знали, что фашистов в Тузлукове много и что они будут прорываться на запад через наши позиции. Знали и готовились к этому. Шесть станковых пулеметов разместились на господствующей высоте. Бронебойщики оседлали дорогу. Бойцы опоясались гранатами.

Наш расчет оказался правильным. Немцы почти строем, во весь рост двигались на нас, их отход прикрывали до десяти танков.

— Подпускайте их поближе! Бейте наверняка! — раздавался голос Захарчука.

Ночь превратилась в день. Взлетели красные ракеты, застрочили пулеметы, рвались гранаты, стреляли бронебойщики. Крик и стоны, ругань — все сливалось в единый звук. С востока немцев прижимали наши стрелковые батальоны.

Немцы шли и шли, падая сраженными. Казалось, что их бесчисленное множество. Нервы напрягались до предела. Бой не утихал, но уже было заметно, что силы фрицев на исходе. Прошел еще один час боя, немцы дрогнули и побежали на юго-запад, где почти полностью были истреблены бойцами второго батальона.

На рассвете мы вступили в Тузлуков. В этом бою мы понесли потери. На войне не бывает без крови. Пал смертью героя инженер третьего ранга Разживина, был тяжело ранен комбат Труфанов. Не вернулся с поля боя много красноармейцев.

В Тузлукове были следы опустошения и безлюдности, даже в тот момент, когда здесь разме-

стился довольно многочисленный гарнизон. Складывалось такое мнение, будто и хутора не было, и только несколько уцелевших домов свидетельствовали о том, что тут все-таки жили, вернее — ютились люди. Повсюду можно было видеть зияющие в провалах снега черные воронки, скелеты обгоревших танков, немецкие трупы, брошенную врагом технику.

Население хутора уходило в какую-то полевую бригаду, так нам сказала хозяйка дома, черноглазая молодая допская казачка.

— Вот вам, ребята, мучка, сало, мясо, смалец, кушайте на здоровье, поработали вы здорово! Кто из вас старший? — спросила она. — Иди сюда!

Она открыла дверь теплой комнаты, на полу лежали три наших танкиста. Не ясно было нам, как они остались живы, почему их не уничтожили немцы.

Позже узнали, что их танк был подбит немцами во время отступления из Тузлуков. Они прикрывали отступление пехоты и едва успели укрыться на чердаке колхозного сарая, когда немцы уже заняли хутор. Столбы холода. Танкисты сильно обморозились, и лишь случайно их обнаружил колхозный сторож и ночью перенес в дом нашей хозяйки. Экипаж состоял из русского, украинца и мордвина.

Это были несчастные люди, обреченные на долгое страдание.

Когда наступил день, послышался гул моторов. Двадцать семь «юнкерсов» летели на хутор, разделившись группами по три самолета в каждый. Вражеские летчики начали бомбежку. Одна бомба упала рядом с нашим домом. Дом перекопился, и изнутри потянулся дым.

— Нужно спасти товарищей! — подумал я. Погасив пожар снегом и войдя в дом, я увидел страшную картину: четыре солдата были убиты, троих ранило. Обмороженные танкисты лежали на полу невредимы. Мгновенно их перенесли в погреб. Одному солдату перебило руку...

Самолеты шли волной партия за партией, и не было такой минуты, чтобы бомбы не рвались. В погребе стало тепло, пахло гарью и порохом. От взрывов сыпалась земля, крышку погреба унесло взрывной волной. Хотелось пить и курить, вода не было. Казалось, что и снег исчез, земля кругом была перепахана.

Приключилась другая беда. Когда в погребе стало тепло, у обмороженных

танкистов появились нестерпимые боли рук и ног. Тогда созрело решение: по одному перебраться в Федулов, там располагался медсанвзвод бригады. Подумали: за одним солдатом самолеты не станут охотиться. Переправили троих.

К концу дня налеты усилились. И вдруг все утихло, самолеты улетели, а на западной окраине хутора завязалась перестрелка. Это немецкие штрафники, подгоняемые заградительным отрядом, пытались захватить Тузлуков. Все кругом ожило, заговорили наши пушки, минометы, пулеметы, хутор ожил. Мощной контратакой немецкие штрафники были перебиты, а их полковнику некоего было расстрелять перестроем, его капитан со своими грабителями лежал на снегу с пробитой головой.

Утром следующего дня мы подсчитали трофеи: около 500 убитых фашистов, 124 пленных, 54 исправных автомашины, четыре зенитки, шесть брошенных танков, восемь минометов, пять пушек, продовольственный склад оставили нам непрощенные «гости».

В этот же день в братской могиле со всеми частями были похоронены наши герои.

В кармане инженера третьего ранга Разживина нашли неотправленное письмо в Челябинск. В нем он писал, что находится в ожесточенных боях и что на фронте все может случиться... В конце письма он просил жену поцеловать за него сына и маленькую дочурку, дать им хорошее образование и воспитание.

После освобождения Тузлукова 7 февраля 1943 года бригада вышла из боев и сосредоточилась на хуторе Лиманском. Путь лежал на Запад.

* * *

...В 1968 году я получил письмо от следопытов Елкинской средней школы и от учеников хутора Красного — они пригласили меня как участника боев прибыть к ним в гости.

Радостной была эта встреча. Проезжая по территории области, я не обнаружил следов войны, только бережно поставленные памятники героям напоминали о ней.

Я увидел цветущий край, заново отстроенные села, каналы, напоенные водой поля. Нивы колосились...

Да будет вечным мир вам, люди, мои соотечественники!

И. ПШЕННИК,
участник освобождения Багаевского района от фашистских захватчиков.

ОН НЕ ДОЖИЛ ДО МИРНОГО ДНЯ

Шестой год живет в нашей школе традиция: во время летних каникул семиклассники посещают музей «Молодая гвардия» в городе Краснодоне. Совхоз выделяет транспорт, ребят сопровождают учителя и родители.

Традиция будет жить и впредь, потому что каждое поколение должно знать о героическом подвиге молодогвардейцев, гордиться ими.

До 1968 года я работал недалеко от Краснодона директором средней школы хутора Волченска, Каменского района. Именно в этом месте в 1942 году молодогвардейцы по заданию своего штаба освободили из концлагеря более шестидесяти пленных красноармейцев. В этой ответственной и сложной операции главную роль сыграл Володя Рогозин. Мне, как бывшему внештатному сотруднику музея «Молодая гвардия», хочется рассказать о его подвиге.

Родился Володя 10 августа 1924 года в хуторе Волченске. Когда ему было семь лет, родители переехали в Краснодон. Накануне оккупации Володя

окончил среднюю школу имени М. Горького.

Наступили черные дни. Эвакуироваться он не успел. Вернувшись в город, Володя без колебаний вступает в ряды «Молодой гвардии». Он участвует во многих операциях, пользуется безграничным доверием товарищей. И, наконец, ему поручают возглавить операцию по освобождению военнопленных в хуторе Волченске.

Володя уговорил мать вернуться в хутор. Сам он устраивается там же ездовым: возить свеклу, гнилую капусту в лагерь. Получив разрешение на въезд, Володя еще до основной операции успел в своем фургоне вывезти на волю несколько красноармейцев.

Штаб внимательно следил за подготовкой. Молодогвардейцы Попов и Малинов несколько раз приезжали к Володе.

И вот все готово. Темной ночью молодогвардейцы, перейдя речушку, ползут вдоль ограды из колючей проволоки. Ловкий прыжок — и Володя вонзает нож в грудь повернувшегося к нему часового. Тот падает без звука. Разрезана проволока. До начала тревоги

из лагеря успели вывести почти семьдесят человек. Так выполнен задание Володя со своими товарищами.

Когда начались аресты, в список попал и Володя. По указке предателя жандармерия, нагрянувшая в хутор, арестовала Рогозина. Вместе с другими членами подпольной организации его после пыток и допросов бросили в шурф шахты.

Родина высоко оценила подвиг молодогвардейца Владимира Рогозина. На вечное хранение переданы в музей ордена Отечественной войны I степени и медали «Партизану Великой Отечественной войны», которыми он награжден посмертно.

Многие школьники бывают в музее «Молодая гвардия», встречаются с родителями героев в городе Краснодоне.

А мне хотелось бы попросить ребят вот о чем. Заезжайте в хутор Волченск. На окраине его живет скромная душевная женщина, потерявшая в войну двух сыновей и мужа. Это Прасковья Ивановна Рогозина.

В. ЖУКОВ,
директор Поздневской
средней школы.

Январь 1945 года. Наша стрелковая дивизия занимала небольшой плацдарм на западном берегу польской реки Вислы.

Шли последние приготовления к решительному штурму. Мы знали, что немцы будут особенно яростно сопротивляться, чтобы не дать советским войскам вступить на их землю.

Но наши воины, весь советский народ ждали этого дня три года, боролись за него, и теперь бойцы были полны решимости отомстить фашистским извергам за их неисчислимые злодеяния на советской земле, за гибель миллионов наших людей.

На рассвете идти в бой. Еще темно. Тихая коман-

да: «Встать! Под знамя!» По траншее несут развернутое полковое знамя. Командир батальона, а затем командиры рот и взводов, встав на колено, це-

прерывных, тяжелых наступательных боях от Вислы до Одера.

Командиру стрелкового батальона тов. Куликову командование дивизии

БОЕВОЙ ПРИКАЗ ВЫПОЛНЕН

луют знамя и клянутся уничтожить врага в его логове — Берлине. Знамя проносят по всем траншеям обороны полка.

Через полчаса заработала наша артиллерия. Дивизия ринулась в решительное победное наступление. Враг побежал.

Многие сотни километров прошли солдаты в не-

дает особое боевое задание: его батальон должен первым с ходу форсировать немецкую реку Одер. Захватить плацдарм и удерживать его до подхода основных сил дивизии. Мне посчастливилось участвовать в выполнении этого боевого задания.

Ночью подошли к реке.

Еще февраль, а лед уже рыхлый, прогибается, потрескивает. Комбат приказал первому взводу второй роты переправиться по льду и атаковать

вода пошла поверх льда. На нашем берегу стоял небольшой разрушенный кирпичный завод. Кто-то сказал: «Есть доски». Быстро начали вытаскивать их из-под обломков стен, тащить к реке, укладывать на лед.

Враг усиливает контратаки. Ведет артиллерийский огонь по реке.

Встает рассвет. Противника. Пошли. Началась атака. Выбили немцев из первой линии обороны. Продвигаться дальше — сил маловато. Враг перешел в контрнаступление. Решили стоять на смерть. Нужно немедленное подкрепление. Но ледяная переправа отказала, люди проваливаются,

Промедление опасно. Под прикрытием нашего огня начали переправу, с ходу атакуем противника, успели переправить минометы и сорокапятимиллиметровое орудие. Враг не выдержал удара. Плацдарм расширен, укреплен, боевой приказ выполнен.

А. ГОРОДЕЦКИЙ.

х. Веселый.

ДРУЖБА, РОЖДЕННАЯ В БОЯХ

Давно отзвучало эхо войны. Но в человеческой памяти она останется навсегда.

На это повествование меня натолкнул совсем неожиданный случай. Был я командировке в совхозе «Краснокутский». Забот у краснокутцев много. То и дело слышишь:

— Ничего, в этом году справимся, посеяли вовремя. Теперь была бы война. А ведь третья нас уже обогнала... — И так далее.

У входа в контору громко разговаривают двое полных мужчин. Один вытаскивает в шляпе, с портфелем, Другой — держит в руке мотоциклиста.

— А ведь приближается, — говорит тот, что с мотоциклом.

— Как же, помню, — отвечает собеседник, — подожди бы и Волкова прислать: он тоже в нашем корпусе воевал.

Этот разговор сразу заинтересовал меня. Понял, встретились два фронтовики, а приближается что иное, как День Победы. Мужчины начали шептаться. Тот, который держал в руке шлем, одел его на голову и протянул товарищу.

— Ну бывай, Василь, еще морковь высеять надо.

Боясь, что они могут уйти, я поспешил к ним.

Извинился. Мы познакомились. Я попросил их рассказать о фронтовых буднях. Оказалось, в их военной жизни есть две незабываемые встречи. Вот что они рассказали.

Шел 1944 год. Наша армия уже очистила от врагов родную землю и громила врага за границей. Упорные бои шли на территории Румынии. Здесь и произошла первая встреча Василия Жукова и Петра Ляшова.

...Было это на рассвете в один из дней августа. Только что закончилась артиллерийская подготовка, и в атаку пошли наши танки и пехота. Артиллеристам была поставлена задача — подавить уцелевшие основные точки противника и обеспечить продвижение пехоты в глубь обороны немцев. Связь от НП до огневой теперь решает исход боя. Но вдруг она оборвалась.

— Восстановить! — слышалась команда старшего лейтенанта Скуратовича. Василий Жуков не раздумывая, катушку на спину — и бегом по линии. Вот и обрыв, а кабеля не хватает. Зацепили его танки и уволокли. Хорошо — батарея недалеко. Василий туда, взмок весь. Обращается к первому попавшемуся сержанту связи:

— Слушай, браток, дай метров 300 кабеля. Батарея огонь вести не может.

— Возьми, — говорит сержант. Это и был Петр Ляшов, — только с отдачей. Ты из какой?

— Из третьей! — убегающий крикнул Василий.

Вскоре заработали орудия всех батарей. Сдержал слово Василий и принес после боя долг. Из разговора узнали, что оба из Ростовской области. Так и завязалась фронтовая дружба. Не раз еще в последующих боях выручали друг друга земляки. А в период затишья забегали друг к другу поговорить. В одном из боев Василий был тяжело ранен. Узнав об этом, Петр обратился к командиру:

— Товарищ старший лейтенант, разрешите на минутку отлучиться в третью батарею.

— Опять к земляку?

— Да, ранен землячок.

— Ну, беги.

Прибежал и увидел: лежит Василий на плащ-палатке, голова забинтована. Молчит и, кажется, встрече не рад, одни глаза блестят. От товарищей узнал Петр, что 4 апреля, возвращаясь из разведки, Василий попал под обстрел. Зато первым побывал на территории Югославии. В то время Венгрия бы-

ла полностью освобождена от фашистов.

— Ничего, Вася, выдержишь, — успокаивает Петр. — Для тебя война закончилась. Буду теперь бить фрицев за двоих. А ты тихому Дону привет вези.

Глаза Василия посветлели, а слабый кивок головы и на мгновение приоткрывшиеся глаза пообещали выполнить просьбу друга.

О второй встрече рассказал мне Василий Николаевич Жуков.

В 1968 году он приехал в хутор Позднеевку. Вот здесь, у конторы, и заметил, что один мужчина несколько раз прошел мимо, вглядываясь в лицо. Обратил на него внимание и Василий. Где-то его видел. Вдруг ахнул. Да это же Петька Ляшов, только вот куда шевелюра делась? А была же. Узнали друг друга. Не стесняясь посторонних, трижды порусски расцеловались.

Теперь Василий Николаевич Жуков работает директором Позднеевской средней школы, а Петр Ляшов — управляющий четвертого отделения совхоза «Краснокутский». Частые теперешние встречи они не называют незабываемыми. А вот те две...

Н. ШАЛКОВ.
(Наш корр.).

Более шести лет работает заведующим складом Багаевского быткомбината Петр Андреевич Роговой. Здесь он пользуется большим уважением. «Воины иначе не могут трудиться» — так отзываются о нем сослуживцы. Петр Андреевич ежегодно награждается почетными грамотами и ценными подарками за добросовестный труд.

На снимке: участник Великой Отечественной войны, бывший разведчик, кавалер двух орденов «Красной Звезды» и обладатель многих медалей П. А. Роговой.

Фото В. МАРКИНА.

ФРОНТОВИКИ ПОМНЯТ ВСЕ

Увидишь человека с орденами на груди и обязательно захочется узнать, за что он получил эти награды. А после подумаешь, да разве вспомнит фронтовик, ведь прошло со дня окончания войны уже 28 лет.

И все-таки в предпраздничный день я обратился к начальнику планового отдела Багаевского консервного завода Николаю Константиновичу Полякову — кавалеру двух орденов Славы:

— Николай Константинович, помните, за что вы получили первый орден?

— Как не помнить. Фронтовики ничего не забывают.

Это было в Венгрии при форсировании притока Дуная — Тиссы. Я был тогда командиром взвода разведки. Ночью под плотным заградительным

огнем на рыбацких лодках стали мы переправляться. Наша задача была такая: перебраться на другой берег, который представлял из себя укрепленный вал, занять плацдарм и рассредоточиться на нем, а затем сделать дымовую завесу, чтобы войска наши смогли свободно переправляться.

Первым всегда трудно. Две лодки немцы затопили, выдвинув на вал танки. Однако оставшиеся ребята смогли выполнить задачу. Сначала мы отбили немецких автоматчиков, а затем растеклись по берегу. На всю операцию ушло полтора часа. Никто из нас не остался невредимым. Сам я был ранен осколком в ногу. Награду получил уже в госпитале.

— А второй орден за

что вам дали?

— Это было уже после победы, в Чехословакии. Недалеко от Праги пряталась в лесах немецкая дивизия «Полицай-СС». Она по тропкам хотела просочиться к нашим союзникам — американцам. Состав ее — отъявленные гитлеровцы-головорезы, да уцелевшие власовцы и бендеровцы. Упустить таких преступников нельзя было.

Задача опять-таки сложная. Людей у нас мало. Каждый взвод насчитывал три-четыре человека. Все воины, также как и я, попали сюда после госпиталя. Меня назначили командиром взвода станковых пулеметов. А командовать было нечем. Один пулеметный расчет всего. Укрепились мы на сопке правее города Пра-

ги и не пропускали никого, пока вражеская дивизия не была полностью окружена и уничтожена. Выпили мы за победу 15 мая. Угощали нас чехи, в лесу на поляне.

— А где же вы девятого мая были?

— В одной деревушке пригорода Праги. Мы отдыхали в сарае после очередного задания. Разбудила нас хозяйка дома. На глазах у нее — слезы, а сама — смеется: «Война, — говорит, — окончилась! Победа!».

Я сразу не поверил. Выхожу во двор. Смотрю: на капоте машины наш шофер стоит, руками машет и во всю глотку кричит:

— С победой, братцы! Ура!

Беседу записал
В. МАРКИН.

С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

К НОВЫМ УСПЕХАМ В 1949 ГОДУ!

ВЕЛИКАЯ ЦЕЛЬ ВПЕРЕДИ — КОММУНИЗМ!

Итоги 1948 года и наши задачи

Истекший 1948 год был годом новых замечательных побед советского народа. Вместе со всем советским народом, под руководством районной партийной организации, хорошо поработали в минувшем году и трудящиеся нашего района.

В 1948 году район сдал хлеба сверх установленного государственного плана 130.326 пудов, на 250.266 пудов больше, чем в 1947 году, в том числе пшеницы на 254.856 пудов. Против довоенного 1940 года сдало государству больше на 52.800 пудов зерна, а пшеницы — на 279.852 пуда.

Выполнены также государственные планы заготовок молока, мяса и шерсти. Сдано больше, чем в 1947 году, мяса — на 824 центнера, молока — на 47.000 литров, шерсти — на 40 центнеров.

Изучая рост хозяйства колхозов района и развитие отдельных отраслей, неизбежно приходишь к выводу: как сильно изменилось лицо района, сколько появилось нового в экономике и культурной жизни!

В прошлом ржано-ячменный, теперь район получил овощно-картофельное и животноводческое направление хозяйства и отнесен в пригородную зону города Ростова. В 1946—47 годах во всех колхозах района введены в натуре травопольные севообороты — полевые, кормовые и овощно-картофельные. Вся площадь ярового сева на 1949 год обеспечена сортовыми семенами не ниже второй категории.

В 1948 году выращены гибридные семена кукурузы с высокой урожайностью. Прочно входит в быт колхозов сбор и внесение в почву местных и минеральных удобрений, звеньевая организация труда с индивидуальным закреплением пропаших и технических культур.

Район в 1947 году стал применять новую систему оплаты труда в зависимости от урожайности и полностью освоил её в 1948 году. В 1948 году с семенников получено 90 центнеров семян люцерны. Колхозы приступили к освоению травопольного севооборота, а три колхоза заселили по два поля многолетними травами.

До 1940 года в районе крайне медленно осваивалась система полесажитных лесных полос и всего было посажено 120 гектаров. В 1948 году было посажено новых лесных полос 16 гектаров, а подготовлено площади для посадки на 1949 год 85 гектаров. Запланировано до 1952 года посадить 500 гектаров лесополос.

Вспахано под посадку плодовых деревьев, виноградников и ягодников 40 гектаров, запланировано в ближайшие 2—3 го-

И. ШТЫРОВ,
Секретарь райкома ВКП(б).

да не только восстановить старую площадь садов, но и посадить не менее 200 гектаров новых.

После освобождения района от немецкой оккупации в колхозах оставались считанные десятки голов скота. В 1948 году район восстановил поголовье крупного рогатого скота до довоенных размеров и перевыполнил государственный план развития животноводства по всем видам скота, кроме свиней. Нет такого колхоза в районе, который имел бы менее четырёх животноводческих ферм. В районе в 1943 году почти не сохранилось животноводческих построек, а в 1948 году помещения для скота восстановлены.

В 1948 году построено 25 новых стандартных коровников и телятников, два колхозных кирпичных завода, которыми выпущено около 60 тысяч штук жжённого кирпича, кирпичный завод райпромкомбината, достраиваются заводы райпотребсоюза и один колхозный. Строительством на 1949 год запланирована постройка ещё трёх кирпичных и одного черепичного заводов.

Улучшилась производственная деятельность промартелей и предприятий местной промышленности. Значительно перевыполнены планы лова рыбы рыбацкими колхозами и тузлуковским рыбзаводом малого рыболовства. Перевыполнил производственное задание консервный завод. В 1948 году здесь построен новый цех.

Колхозники района получили в 1948 году значительное количество хлеба на трудодни. Так, в колхозе «День урожая» выдано хлебного аванса колхозникам свыше 4 килограммов на трудодень, в колхозе имени Сталина, Красненского сельсовета, — по 3,5 килограмма.

Растёт район и в культурном отношении. В 1948 году в райцентре отстроен, открыт и работает Дом культуры, открыт Дом пионеров, построен клуб в колхозе имени Калинина и отстраивается межколхозный клуб в станице Манычской. Восстановлены клубы в колхозах «День урожая», имени 18-го партсъезда и в хуторах Красном, Аршачине, Самодуровке. Построены: электростанция в колхозе «Путь Ильича», полевые станы в колхозах «Память Кирова», «Красная Армия», имени Сталина, Красненского сельсовета, имени Ильича, «Путь Ильича», 107 жилых домов колхозниками, рабочими и служащими.

За всеми этими преобразованиями стоят живые люди с пытливым умом и творческой работой. Вот, к примеру, коммунист

Климов Николай Тимофеевич, заведующий фермами колхоза «День урожая». Ещё в 1947 году в этом колхозе восстановлено поголовье крупного рогатого скота. Здесь из общей суммы денежного дохода колхоза 764.088 рублей животноводство дало 423.472 рубля или 55 процентов. В колхозе «Сельмашстрой» (животновод Скупков) также денежный доход от животноводства получен в сумме 194 тысячи рублей. Заведующий конфермой колхоза «9-е января» тов. Пятаков получил и сохранил от 28 конематок 26 жеребят; знатный лобогрейщик колхоза «День урожая» Таранцов добился рекордной выработки на уборке хлеба лобогрейкой — до 24 гектаров за день. По его методу лобогрейщик Скупков из колхоза «Сельмашстрой» убирал на лобогрейке по 14 гектаров в день. Старейший опытник колхоза «Путь Ильича» П. Х. Власов получил на участке в 3 гектара по 42 центнера кукурузы с гектара. Звеньевые т. Колпаков и т. Даниловская получили по 27—30 центнеров озимой пшеницы с гектара, звеньевая т. Чернышёва по 20 центнеров ржи и т. д.

Грандиозный план преобразования природы — план борьбы с засухой изложен в историческом постановлении Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) о плане полесажитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоёмов глубоко изучается колхозниками и специалистами и претворяется в жизнь.

В 1949 году запланировано построить 4 новых пруда, заложить два лесопитомника на площади 3,5 гектара и посадить в 1949 году не менее 120 гектаров лесополос, заложить плодовый питомник и посадить в 1949 году садов и ягодников 46 гектаров.

Велики наши достижения, но большевикам не свойственно успокаиваться на достигнутом. «Нельзя терпеть, чтобы у нас где-либо жили и процветали настроения благодушия и довольства достигнутым. Такие настроения делают работников не требовательными и слепыми в отношении к недостаткам. Такие настроения не к лицу большевикам» (Г. М. Маленков).

Открывающаяся 4 января четвертая районная партийная конференция должна будет подвести итоги нашей работы за минувший 1948 год, вскрыть недостатки, неиспользованные возможности и наметить очередные задачи, вытекающие из исторических решений партии и правительства.

С новым годом, товарищи! Вперёд к новым победам в наступившем 1949 году!

1949

Минув 1948 год! В историю нашей Родины он войдёт, как год замечательных побед советского народа по восстановлению и дальнейшему развитию всех отраслей народного хозяйства.

Только советским людям, взращённым славной большевистской партией, товарищем Сталиным, по плечу осуществление широких планов. Прошло всего три с половиной года, как Великая Отечественная война с фашистской Германией закончилась нашей победой. Гитлеровские вандалы причинили нашим городам и сёлам колоссальные разрушения, нанесли огромные убытки народному хозяйству. Но страна успешно заживает глубокие раны войны. Из руин и пепла поднимаются большие и малые населённые пункты, строятся новые фабрики, заводы, электростанции, жилые дома, с каждым днём умножается общественное хозяйство колхозов. Растёт материальный и культурный уровень трудящихся. Постановления партии и правительства по вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов служат ярким свидетельством их неустанной заботы о колхозном крестьянстве.

Истекший год был третьим, решающим годом послевоенной сталинской пятилетки. Лишь за 9 месяцев прошлого года валовая продукция промышленности превысила средний уровень довоенного 1940 года на 14 процентов. Довоенного уровня достиг

валовой сбор зерна, а урожайность зерновых превысила довоенную. Началось решительное наступление на засуху.

В 1948 году значительных успехов добились хлеборобы нашего района. Освоена довоенная площадь посева зерновых культур, а по важнейшей культуре — озимой пшенице — с превышением. Район досрочно выполнил государственный план хлебозаготовок и сдал сверх плана много хлеба. Колхозы своевременно рассчитались с государством по поставкам молока, мяса и шерсти. Перевыполнен годовой план развития животноводства.

Достижения наши бесспорны, однако успокаиваться на них нельзя. Впереди много работы. Нужно прочно освоить травопольную систему земледелия, быстрее провести в жизнь мероприятия по насаждению лесных полос, строительству прудов и водоёмов, неуклонно повышать урожайность полей и продуктивность животноводства и т. д. Нет никакого сомнения в том, что трудящиеся района с честью справятся с этими задачами.

Празднуя Новый год, советские люди с законной гордостью оглядываются на пройденный путь. С горячей любовью и благодарностью говорят они об организаторе всех наших побед — великом Сталине.

С Новым годом, дорогие товарищи!

Добьёмся в 1949 году ещё больших успехов!

Осуществилась мечта фронтовика

У Леонида Маркеловича Кравцова из райцентра Багаевский Ростовской области давно жила мечта — побывать в тех местах, где воевал в Великую Отечественную. Довелось ему участвовать в Иско-Кишиневской операции, освободить землю Молдавии от фашистских захватчиков. Раньше никак не удавалось выбраться. После того, как учитель Л. М. Кравцов вышел на пенсию и времени стало больше, собрался в дорогу, купил билет прямо до железнодорожной станции Флорешты, которая запомнилась еще с далекого 1944-го года.

...Так и приехал к нам в райцентр ветеран войны Л. М. Кравцов. Его тепло встретили, познакомили с городом. По селит он и самое крупное предприятие района — стекольный завод, построенный в послевоенный период. Интересной и доверительной была беседа Л. М. Кравцова с учащимися городских русской и молдавской средних школ в подростковом клубе «Подросток».

— Ребята с огромным вниманием слушали воспоминания война-освободителя, — рассказывает педагог-организатор при производственном управлении жилищно-

коммунального хозяйства В. Г. Жовмир. — Ведь им все важно знать: как пришлось воевать, за какие подвиги удостоили Леонида Маркеловича боевых наград?

Большие, неизгладимые впечатления остались у Леонида Маркеловича от приезда в наш город. Его теперь не узнать. Преобразился весь край, где Л. М. Кравцову с оружием в руках довелось биться с врагом. На местах руин и развалин выросли новые поселки, краше стал облик молдавских сел, богатеет хлебная нива. Другими стали люди, особенно молодежь.

Приятно для воина, что земля, которую довелось ему освободить, возродилась и расцвела. Именно такой встретила она Леонида Маркеловича спустя многие годы. Радостно на душе у солдата Л. М. Кравцова, что труд его ратный не пропал даром. Ярким свидетельством тому — красивый райцентр, счастливые лица ребят, пришедших на встречу, мирное голубое небо. Ради всего этого и воевал Л. М. Кравцов, как и тысячи славных сынов и дочерей в годы Великой Отечественной войны.

О. ДОРОШ,
наш корр

Райональная газета "Красное Знамя" от 18 сентября 1980 года

Живое слово о войне

9 мая я принимал участие в акции «Бессмертный полк», проходившей в ст. Багаевской. Держа в руках портрет своего деда и вглядываясь в лица людей, идущих рядом в колонне и стоявших вдоль аллеи, я испытал трудноописуемое, но, безусловно, сильнейшее чувство. Это была гордость за свой народ, победивший в самой страшной войне XX века, за тех, чьи портреты несли их родные и близкие, и за людей, которые помнят... И мне в очередной раз подумалось: как мало мы знаем о той войне, о ее героях и простых тружениках. Чем дальше во времени отодвигается то тяжелое военное время, тем больше конкретные человеческие судьбы заменяются разными штампами, общими описаниями фронтовых операций, причинами и значениями. Но мы не должны забывать, что каждое последующее поколение все больше воспринимает войну, как что-то абстрактное, абсолютно не касающееся нашей жизни... И только такое «живое прикосновение», как акция «Бессмертный полк», факельное шествие 8 мая и др. может «разбудить» человека, особенно ребенка, и заставить задуматься о тех уроках, что преподнесла нам война, о героизме и мужестве защитников Родины. Одно из таких «прикосновений» испытал и я, когда прочитал воспоминания нашего земляка – ветерана войны.

Старая общая тетрадь в кожаном переплете, с пожелтевшими страницами, исписанная пером, лежавшая на столе у моего коллеги и друга Сергея Леонидовича Кравцова, привлекла внимание необычными рисунками и фотографиями, четким и красивым почерком. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что это фронтовой дневник его отца Леонида Маркеловича Кравцова. Во время войны он делал записи, которые позже оформлял в виде дневника. Об этом говорит запись, сделанная на

студе так, как этого требовали моральные установки того времени. Очень важно для меня было определить, как в дневнике раскрывается образ войны, который включает в себя и собственный образ, и образ врага, представления о характере и масштабах вооруженного противостояния, о соотношении сил, о перспективах, которые, как правило, видятся благоприятными для себя и неблагоприятными для противника. Интересно было узнать об условиях быта, стремлениях и желаниях солдат...

титულном листе: «Сам бы себя телеграфным сучковатым столбом стукнул бы по голове за то, что не вел с первого дня дневника!.. Да возможно ли это было – вести дневник в таком вечном движении, жару, пыли, жарком бою!..».

Просмотрев первые страницы дневника, уже не мог оторваться от него. Передо мной прошел один из тяжелейших периодов в жизни нашей страны и проявился образ человека, беззаветно любящего свою Родину, испытывающего гордость и готового отдать жизнь за нее. Вместе с тем это был обыкновенный молодой человек со своими слабостями и пристрастиями, немного наивными жизненными оценками, верящий в дружбу и любовь. Он не жаловался на жизнь, не сетовал на проклятое время, на долю, что ему досталась. Каждую страницу пронизывает вера в справедливость, вера в Победу, любовь к жизни. Поразила атмосфера, царившая в то время в его окружении. Люди совершали героические поступки, совершенно не гордясь этим, а считая это нормой жизни. Зачастую радуясь успехам своих товарищей, скромно умалчивали о своих, были счастливы, оказавшись в теплой хате, и не замечали пронизывающего холода на передовой, горевали, похоронив товарищей, и радовались освобождению родных мест. Недаром еще одна запись на титульном листе дневника написана уверенным почерком: «Пишу, как было, как видел, как понимаю. Без красок и преувеличений!».

Изучая документ, я пришел к выводу, что этот человек, прошедший путь от рядового бойца до капитана, действительно думал и по-

днемник Л.М. Кравцова представляет собой частицу пласта бесценных и искренних свидетельств, которые до сих пор не известны обществу. Гвардии капитан Кравцов, отслужив после Победы еще несколько лет в Австрии и Венгрии, много лет работал в ст. Багаевской учителем немецкого языка...

Работая с архивом семьи Кравцовых, я нашел еще один интересный документ – копию протокола допроса пленного немецкого майора, взятого в плен в период Корсунь-Шевченковской операции. Сначала подлинность этого документа вызвала сомнения: он написан в блокаде явно послевоенного производства, в нем есть пометки, относящиеся к событиям, произошедшим после пленения немца, аккуратность и манера записи допроса несколько настораживали, все было написано шариковой ручкой. Но позже, вчитавшись в текст, сопоставив факты, убедился в его подлинности. Да и сам Леонид Маркелович писал:

...В числе многих военнопленных с этим майором попал в плен и оберфельдфебель, который во время приезда Гитлера под Винницу был у него 3 дня личным радистом на бронемашине Гитлера, на которой он разъезжал в числе многих других бронемашин в числе многих высокопоставленных военных чинов по штабам корпусов, сражавшихся на Украине. Так вот эти два военнопленных (майор и фельдфебель) нас особо заинтересовали. Их допрашивали полковник Буров (начальник разведотдела штаба 52 армии) и я (офицер – разведчик этого же разведотдела). Показания их в протоколе –

черновике я сохранил. Вот эти показания в сокращенном виде...

Действительно, этот черновик мог сохраниться, так как изучая документы Леонида Маркеловича, я нашел много фотографий и других документов, происхождение которых не вызывало сомнений – они были изъяты у пленных или убитых солдат и офицеров германской армии. И вот тут передо мной

предстал образ еще одного солдата, только с другой стороны – немца. Несмотря на небольшой объем документа (28 рукописных страниц), я отчетливо увидел этого человека, почувствовал его переживания и настроения. И это поразило! Я видел человека, который так же испытывал страх, любил своих родных, ненавидел войну... К сожалению, имя немецкого майора не сохранилось. По записям сделал вывод, что он был молод.

Безумно интересно было узнать, как немцы представляли наших солдат, что о них думали, как на самом деле переживали войну. Но самое главное, эти два документа заставляют задуматься о том, как эти два молодых парня и миллионы таких же, как они, очень похожих друг на друга в своих желаниях, стремлениях, ненавидящих войну, оказались в этой «мясорубке»? Почему они испытывали такую злобу и ненависть друг к другу? Что побудило их убивать?

ДВА ПОРТРЕТА

В Ленинградском военном округе начинается боевой путь рядового Л.М. Кравцова. Мы можем судить о том, что чувствовали, о чем думали солдаты при получении известия о начале войны из записей, сделанных в его дневнике.

Возможно там, в Германии, будущий пленный немецкий майор и его соратники восторженно восприняли это известие. Оболваненные пропагандой, сплоченные террором власти, они шли завоевывать «жизненное пространство», «добывая славу германскому оружию», не говоря уже о бредовых нацистских целях.

И с той, и с другой стороны большинство было уверено в силе своих армий, в правоте своей борьбы. Никто из них не представлял, чем это все закончится.

Рядовой Кравцов описал начало войны с непосредственностью молодого человека, попавшего в бешеный водоворот событий:

22 июня 1941 г. (воскресенье). Военный лагерь «Красные Струги» (Ленинградская обл. Струго-Красненский р-он). В этом большом лесу расположился лагерь 3-й Краснознаменной танковой дивизии. По другую сторону реки – 1-я танковая дивизия этой же корпуса (1-й мотокорпус стоял в г. Псков).

...Эх, какова чудная эта ночь под 22.06.41г. Спали солдаты и офицеры крепким, сладким сном! Спали все так сладко, как на брачной мягкой постели, утонув в пышности еей!.. А ведь мы (солдаты – танкисты) спали в обыкновенных лагерных палатках, расположенных на берегу оз. Иркутское.

ОБРАЗ ВРАГА

или в плену... у человеческой глупости

Эта ночь была ДЕЙСТВИТЕЛЬНО последней и сладкой! Сквозь сон на заре слышу голос начальника штаба дивизии п-ка Кагарманова (коренастый, черный человек, по национальности татарин, грозный мужик): «Поднять весь личный состав по боевой тревоге». Старшина подает внушительный, дрожащий голос: «БОЕВАЯ ТРЕВОГА!!!»

Эту грозную команду «Боевая тревога» услышали все, но никак не верится, что это действительно «боевая». Эх, как встать не хотелось!!! Слово сердце предсказывало, что прощайте мирные, сладкие денечки и ноченьки. Поднялись танкисты, гордая сила нашей Родины, поднялись регулировщики (рота регулирования движения танков), коменданты (комендантская рота), поднялись писаря – самый ленивый состав штаба, как их называют все «сочки».

В полутропях, кто что одел на себя, не заправляя койки, побежали оповещать командиров. Я еле нашел своего ком-ра. Жены со слезами, поцелуями, прижимая крепко к своей груди (особенно молодые), прощались со своими мужьями – командирами – танкистами. Мне, как солдату – танкисту, хотелось тогда сказать этим женщинам: ага, черти голопузые, полюбили офицеров – танкистов, теперь жалко с ними расставаться!.. Такое полупечальное зрелище расставания молодых жен со своими мужьями – офицерами меня взбудоражило.

Вскоре заревели танки и машины!.. Затряслась от звуков моторов вся Земля!.. Мощные танки, двигаясь с сумасшедшей быстротой и силой и раскидывая по сторонам в воздух золотистый песок (в лагере была песчаная земля), шли от своих гаражей к назначенному месту сбора боевых машин. Бронемашин, грузовые и спецмашины ползли медленно, но с рёвом по одной глубокой колее песка длинным гуськом. По лагерю началась спешная беготня отдельных танкистов – солдат и офицеров. Мерно шагал колонной в полной боевой наш горный 3-й мотополк. Эх, как чудно напевал он песенку «Махорочка». Полк вёл полковник – кавалерист Панкратов.

Писаря штаба ушли на завтрак. Поле завтрака – по отделам. Вглядываясь в лицо начальства своего, хочется узнать, в чём дело? Что это за «боевая тревога»?

Факт снятия преждевременно с лагеря положения 1-й танковой дивизии и посылка в/техника 1-го ранга Панова в г. Лугу на зимнюю квартиру нашей дивизии для снятия машин с консервации, отправка жены пом.ком.дивизии по тех. части в/инж. 1р! Всё это заставило думать о каком-то выезде нашей танковой дивизии из пределов лагеря. Но только выезд – это не беда!

Увы!!! Что же это за тревога?!

В т/части надоело сидеть. Я свой танк загрузил. Там всё собрано, упаковано, приготовлено к отъезду. Вышли на солнце, легли на траву, лежим, обсуждаем, предполагаем, но о начале войны никто даже не думал. Здесь-то, вон на этой травке под высокими стройными ёлками и соснами на крутом берегу оз. Иркутское я услышал СТРАШНОЕ И ТРЕВОЖНОЕ СЛОВО: «ВОЙНА С ГЕРМАНИЕЙ НАЧАЛАСЬ!». Узнали, что Германия бомбардировала наши некоторые города. Ведь два простых слова: «Война началась», а на сердце тяжёлым камнем залегли они. Лежа на солнце, под этими ёлками, закрыв на минуту глаза, перебираешь образ отца, матери, братьев, сестёр и своё детство в х. Карповка Ростовской обл.

Как жалко всех их и русский народ, какая неизмеримая зверская злоба и ненависть родилась в душе на проклятое Германское правительство!!!

Получаем НЗ, комендантский, патроны (простые, бронебойно-за-

жигательные), проверяем пулемёты. Обед прошёл спокойнее. Палатки уже все сняты – в ожидании погрузки... Танкисты, собравшись группами в кружок, читают обращение т. Молотова, которое переходит из рук в руки. Другие беседуют о будущих боях, третьи, поплавав всё горе и трудности боёв будущих к чёрту, наигрывают на гармошке.

Первые дни описаны очень подробно. Автор боится упустить любую мелочь, вероятно считая эти события значимыми как для истории страны, так и для своей личной. Он как будто опасается, что они скоро закончатся, и будет упущено что-то важное, незамеченное другими, и потом он, участник событий, будет рассказывать об этом лишь как очевидец, а не как летописец. Рядовой Кравцов обращает внимание и считает необходимым запечатлеть настроения этого периода, где наряду с юношеской горячностью проявляются грусть и озабоченность.

Позавтракали. Получили противогазы, плащпалатки. Сидим со своим автомобилем. Ждем команды: «Заводи!». Со мной на машине: Соколов, Майоров, Чумаков, Зыков, Разуменко, Медвечук. Соколов бежит с тетрадкой – записывает у танкистов адреса домашних. Выдали всем смертельные жетоны. Написали адреса свои, туда вложили. Вложил и я, подумав: чьи-то глаза, смотря на мой адрес в этом жетоне, взглянут на меня (с оторванной, допустим, головой лежать буду) и с грустью скажут: НАВОЕВАЛСЯ! Русский богатырь.

Нелегко представить настроение солдата, идущего в неизвестность. Все они были молоды, полны жизненных сил, веры в непобедимость нашей армии. Никто из них не знал, в каком направлении движется, с каким врагом им придется встретиться. Рядовой Кравцов даже и не предполагал масштабы трагедии, постигшей нашу страну.

Все решили, что едем воевать в Финляндию. Зачем же майор Гринев прогнал своего танкиста – финна (вернее русский, знавший финский язык)?

Танкисты... смикитили, что поедом воевать непосредственно с немцами на Западный фронт. Певод к этому – м-р Гринев взял себе механиком-водителем танкиста-разведчика Кравцова, знающего немецкий язык. Вывод был правильным. Вечером получаем топкарты р-нов г. Псков. Война с финнами отпадает.

Но смертельная тревога перед неизвестностью, как чувство, была присуща не только нашим солдатам... Рассказ немецкого майора, о мыслях и чувствах которого узнаю только с периода Корсунь-Шевченковской операции, показывает, как удивительно похожи они в подобной ситуации.

Сначала офицеры тревогу тайли от солдат. А солдаты заглядывали в глаза начальству, хотели знать: в чем дело? Почему такая паника? Вскоре всем было известно, что нас ожидает смертельная схватка. Отсутствие писем от родных – первый признак окружения. Солдаты сами об этом знают. В штабах писаря и офицеры старались быть особо услужливыми перед своим начальством, чтобы не угодить в войска на передний край. Штабные офицеры распросраивали слухи, что русские войска сами попали к нам в котел и подбодрили их, говоря, что фюрер послал нам на выручку много танковых корпусов.

Без сомнения, оба молодых человека любят своих родных и близких, свою Родину. В конечном счете, это за них они терпят лишения и боль, подвергаются смертельной опасности, совершают подвиги...

(Продолжение следует)

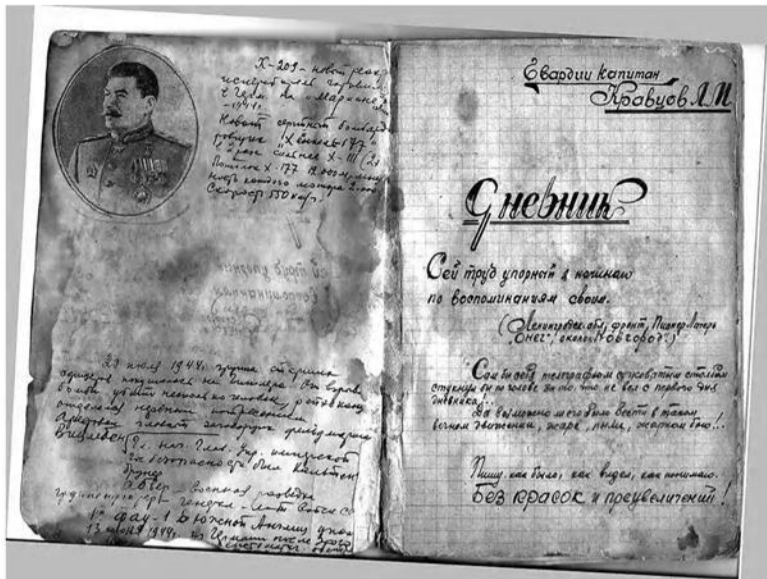
В.Э. КОНОНЕНКО, педагог дополнительного образования ЦДО

Живое слово о войне

ОБРАЗ ВРАГА

или в плену... у человеческой глупости

(Продолжение.)

Начало в номере от 2 июня)
Тоска и грусть наполняют строчки первого фронтového письма домой Леонида Маркеловича:

Открывая свои люки, мы выбрасывали письма, в которых прощались, может быть и навсегда, со своими сестрами, братьями, отцами, матерями! Бросая в конверте около 10 своих фотокарточек, в письме я также черкнул пару горьких слов: «Дорогие мои папа, мама, братья и сестра. Здравствуйте, и может быть, прощайте навсегда! Всю нашу великую Родину и советский народ постигла неожиданная печаль – на нас зверски напала фашистская Германия!.. Я ушел на бой кровавый. Через пару – три дня я окупусь с головой в пламя жарких боев!.. Кто Родину любит, тот не пожалеет своей жизни – отдаст её Родине! Я – в числе таких! Если погибну, не забывайте своего любимого сына и брата. Смотрите на мой образ – фото и произнесите про себя: ОН ПОГИБ ЗА РОДИНУ! Прощайте! Целую крепко и горячо! Ваш Леонид».

Высказывания немца более скупы. И это можно понять – они были произнесены на допросе: Мы уже предвкушали теплую встречу на вокзале в Германии с нашими любимыми семьями...

На протяжении всего повествования в дневнике красной нитью проходит тема любви к малой Родине – Донщине. В этих строках сквозит беспокойство и горечь, связанные с военными неудачами, счастье и радость по поводу побед, любовь и нежность при воспоминаниях о родных и близких:

28 июля 42г. Неопишуемая грусть: услышал, что Новочеркасск и Ростов пали. Противник переправился в Мелеховской. Бой шел у оз. Золотое. Чертова сила немцев! Прет и краю не знает!

9.2.43г. Взят г. Курск. Левый берег Дона очищен. Решил написать первое письмо родным. Но работает ли там что после немцев? Живы ли теперь родные?

10.2.43г. Взята ст. Мелиховская. 14.2.43г. Взят Ростов! Красный Сулин, Ворошиловград!

Недооценка сил противника с одной и с другой стороны, как мы знаем, привела к ряду ужасных просчетов и вылилась первоначально в лозунг «малой кровью на чужой территории», с которым СССР подошел ко Второй мировой войне или в идеи «блицкрига» в германских кругах. И поэтому в первых страницах дневника, наряду с растерянностью и удивлением, связанными с началом войны, звучат ноты уверенности в скорой победе, веры в силу советских вооруженных сил, удивления по поводу поражений:

Пыль по шоссе заволочла всю колонну, всю дорогу, все проезжающие города и деревни!

Какая гордость, предвкушение победы, смотря на эту зверски сильную технику!

Пыль, казалось, заволочла всю Ленинградскую область.

Читая эти строки, представляешь, как десятки, сотни тысяч таких Кравцовых, Ивановых, Петро-

вых встают на защиту Родины и верят в скорую победу.

В рассказе пленного майора, безусловно, чувствуются подобные интонации:

Рано утром 4 или 5 февраля (точно не помню) заговорила мощь нашей артиллерии, в воздух поднялись сотни наших грозных бомбардировщиков, из укрытий мгновенно двинулись 170-180 наших «Тигров» и «Пантер». Радостно было смотреть. В этой силе и мощи нашего оружия мы уже предвкушали нашу теплую встречу на вокзале в Германии с нашими любимыми семьями... Казалось, что две грозные танковые дивизии «СС Викинг» и «Адольф Гитлер» и др. такие же по мощи – сомнут, растопчут потрепанные в боях с нами русские дивизии. Снег, земля, люди, боевая техника – все брызгами летело в воздух.

В дневнике: с. Тосно. Обедаем с вином в столовой. Говорят, немцы Новгород занимают. Нас это крайне удивляет.

В протоколе: Нечего греха таить: идея под звуки победных фанфар по Украине и Белоруссии, мы посмеивались над «Иваном» за его слабость и неумение обороняться...

В скором времени, столкнувшись с огромной силой противника, и не раз, с самого начала оказавшись на краю гибели, авторы в своем повествовании уходят от помпезных строк. Исчезают шапкозакидательские построения.

О том, как человек воспринимает свою первую, смертельную схватку, мы можем узнать только из дневника. Безусловно, это одно из самых ярких событий для молодого бойца, и потому оно описано так подробно. Интересно, что в записях нет панических интонаций – это строки, написанные настоящим солдатом, хотя и не привыкшим ещё к ужасам войны:

В бой вступили силы дивизии: 5-й танковый, 6-й танковый и 3-й гаубичный арт. полки. 3-й мотополк ушел защищать, вернее, держать оборону Эстонии. 3-й зенитный – в Ленинград.

Бой начался так. Доезжая до г. Остров, нам сообщили, что немцы км 40 за городом. В 7 км за городом нас обстреляла немецкая противотанковая пушка. Был подбит 1-й танк «КВ», в котором сидел ком-р роты тяжелых танков «КВ» ст. л-т Герой Сов. Союза Ушаков. Вскоре затем над нами поднялась «рама» – самолет-разведчик. Вскоре – до 60 бомбардировщиков. Пошла катавасия...

Через полчаса появилось около 70-80 немецких танков. Начался неравный бой. Погиб нач-к штаба б танк. полка м-р Голубев. Жуткое зрелище: по всему полю горят танки. Мы отошли за г. Остров. В городе через р. Великую якобы по приказу командующего прибалтийскими в.о. был взорван мост. Как было печально: ведь наш батальон отойти еще не успел – остался на том берегу. Быстро навели pontонный мост через реку, стали переправлять танки с того берега... Бомбит... 5 раз переходил из рук в руки г. Остров.

Сколько танков, горящих в городе! У нас ни одного пехотинца. Немцы затащили на крыши, чердаки ПТО и смаят оттуда. Бомбежка сумасшедшая. Отважно дрались наши танкисты. Заправляться ездить в тыл было некогда. Боеприпасы кончились – ходили на таран. О! Сколько пожгли наши танки – огнеметы немецкой пехоты. Как заметишь где скопившуюся пехоту – пустил туда струю огня – как клопы запекаются. Не огнеметные танки давили пехоту гусеницами. Страшное зрелище: в гусеницах боевых танков, как в универсаме: кишки перепутанные, волосы, кровь, кости немецких солдат!... А сколько наших танков горящих осталось!!! Отважно дерутся таксисты 5,6 танков. полков и артиллеристы 3 ГАП.

К сожалению, мы не знаем, как пережил свой первый бой немец. Но за чередой сухих описаний можно рассмотреть такого же человека, опасющегося за свою жизнь, испытывающего сильные чувства от ужаса, творящегося вокруг:

На фронте для каждого солдата является тревожным каждый день, каждый час. Но одним из самых ужасных и тревожных дней мы считаем 28 января 1944г., когда офицер разведки моего штаба корпуса тревожным голосом, с трясущимся подбородком доложил лично командующему группировкой этого Корсунь-Шевченковского котла генерал-полковнику Штеммерману: «Русские замкнули кольцо вокруг наших войск в р-не Звинигородки!»...

Этот тревожный сигнал, уготовленный нам русскими войсками, командование держало от солдат несколько дней в секрете. Ибо «котел» – окружение – значит, наверняка, смерть. Кому хотелось в молодые годы умирать? Все солдаты мечтали поскорее бы разделиться с Украиной, отдать ее русским войскам, а затем Польша, а там уж несокрушимый германский рубеж на реке Неман. Там наш вермахт костями ляжет, но не пустит русских в родную Германию...

Самое ужасное чувство на войне – страх перед смертью. Оно, безусловно, притупляется в ходе боев, при виде сотен и тысяч мучающихся от ран и погибающих людей. Превращается в мрачный фон ежесекундного существования, облачается в форму фатализма. Но ощущение того, что у тебя могут отобрать самое дорогое – жизнь – присутствует постоянно. Поражает, что представители враждующих сторон испытывают одни и те же чувства. Они пытаются защитить свою жизнь и жизни тех, за кого они считают себя ответственными, зачастую даже не понимая, почему они оказались в такой ситуации, что заставляют их убивать друг друга.

В дневнике Леонида Маркеловича первоначально придается этому достаточно большое внимание. Позже он, будто стесняясь, все реже и реже упоминает о своем страхе смерти и о гибели своих товарищей.

Показалось пехота немецкая из роти 150-200 м. Все! Наша песня спета!

Нас четверо: капитан Головнев, шофер Хилько Илья и присоединился какой-то артиллерист с нашего 3-го гвардейского артиллерийского полка. Неподалеку от нас через реку стояли «козлы» – бревно длинное! Я предложил через него перейти. Брашка возражает. Говорят: пули над головой, как комары, свистят над берегом, а нас на козлы погонит – сразу скосят.

Я отважился первый, за мной остальные. Иду, сапоги скользкие (в них полно воды). А пули, словно комары! Идешь, а сам смотришь на воду и мысленно предполагаешь: вот сюда булькну от пули – нет, прошел. Намечашь место смерти. Еще нет, минуло! Добрался до того берега, противник нас заметил и пустил по нам 5 мин. Первая

обожгла в своем скором полете меня, вырвав гимнастерку из брюк. Я попробовал спину – целая. А мне показалось, что-то оторвало у меня...

...Засыпало мой танк под церковь! Выстрелом загорелся мой танк. Я выскочил последним. Комбинезон мой загорелся. Меня потушили в песке. Все бегут к мосту, туда движутся последние танки, боевые машины – боя не выдер-

жали. Мост оказался разбит. Построили понтоны! Вторым залетом немецких бомбардировщиков разнесло его в щепки. Переправляться нельзя. Неопишуемая неразбериха! Вот с грохотом примчались два КВ наших. Налет. Прямое попадание в КВ – разворотило его.

Неподалеку от моста командир дивизии Андреев собрал ком. состав штаба своей Краснознаменной танковой дивизии и сказал: «Товарищи командиры, положение печальное. Оборона не сдержали. Последние танки потеряли. Спасайтесь, кто как сможет – все на тот берег реки! А оттуда ни шагу!

Вся река рябая – плывут командиры, солдаты, лихие танкисты. Оставшиеся танки с ревом пенистой воды загнали на дно реки. Их было 2-3. Всю реку просеивает немец из пулеметов, засевших в колокольнях церквей и монастырей... Вода сильно кипит! Плывут... Местами красная вода. Крики, стоны!... Просьба о помощи!

Оставалось 20-30 м до берега. Один лейтенант-танкист (раненный в руку) вцепился мне за ногу (сапог) и дернул меня за ногу, я окупнулся, захлебнулся водой. Я рванул ногу – ничего не вышло! Держит крепко! Дернул еще – напрасно! Он окупнул меня еще! Я обессилен. Решил дернуть – вырваться еще – ничего не вышло. Еще раз окупнул меня. Я потерял силы, задрожал, в голове моей промелькнули родные братья, сестра! Меня охватило жаром! Кто-то подсказал: «Собери же последние силы и дерни!». Я так и сделал, бесполезно, решил пойти с ним ко дну. Дернул еще, он оборвался вместе с сапогом. Его кто-то спас (плывший в одних трусах). Выплыл на берег, ничего не помню. Сил нет! Распластался на берегу. Курить охота!!! Выкопал три картошины, съел, вырвало!!! Лежу в картошке с полусознанием!...

Отчаяние и безнадежность сквозит в словах пленного майора более открыто. И это можно понять. Мы узнаем о его чувствах и мыслях в самый трагический момент в истории его армии:

...Порой вырывался из души смех от этой тревоги, от него сдерживала лишь одна забываемая, свержущая мысль: «На этом оборвалась моя и многих десятков тысяч жизнь!... Тут русские нас окончательно доканают». Многие про себя читали молитву «Спасения» из своего же молитвенника. Все наши взоры с молитвами были обращены в сторону штаба генерала-фельдмаршала Манштейна, от которого мы ждали спасения, и в сторону родной Германии к своим семьям. Мне лично это напоминало окружение нас русскими на

донской и волжской земле в Сталинграде. Многие поднимали руки вверх к небу и произносили: «О, Господи!»...

Но не только от пули и осколков снаряда ждут смерти на войне. Не только в рукопашной схватке можно получить увечья и остаться калекой. Тяжесть войны заключается и в тех ужаснейших условиях существования людей, которые ее сопровождают. Что может быть страшнее осознания того, что ты можешь погибнуть не в бою, а от невыносимых нагрузок или погоды. Пленный немец особенно подчеркивает это:

И, надо сказать, что украинская грязь невылазная, потери нашей живой силы и боевой техники, ухудшение снабжения нас по воздуху продовольствием – все это стало сеять среди нас панику. Наша техника буквально плавала и тонула в черном месиве украинских дорог. Авиация наша стала редеть заметно. Ваши же «Илошны», «Яковлевы» и «Лавочкины» стали явно преобладать над нашими «Юнкерсами»...

Солдаты проклинали русские морозы и непролазную грязь... Такие же проклятия вторили и мы, офицеры (только про себя).

В дневнике: 2-3 апреля – дурацкая метель, морозы, сугробы.

Огромный интерес представляет информация об интересах и желаниях солдат с одной и с другой стороны. Рассмотрение деталей и подробностей, которые необходимы для воссоздания исторической обстановки, помогает выявить то, что у русского солдата и немецкого майора мечты и желания, интересы и радости удивительно похожи.

В дневнике: Машину с кухни загнали за село Каменку в лес.... Ожили все солдаты и офицеры. Уже появляются мысли – пойти бы в кино, на танцы. Но в 20-30 км гудит все. Как вспомнить, что Родина, её верные солдаты кровь проливают – аж в душе все переворачивается.

Хороший обед с выпивкой казался большой удачей.

Приехали в Ленинград. О! Красавец город, чудный! Город Петра и Ленина. Какие дома!!! Сестра Лепочкина приготовила изрядную выпивку. Дернули крепко. Поехали искать Сриневу. Наши!...

14 августа. Едем через г. Слуцк, Пушкин. Эх, какой славный город Пушкин!!! Бывшие царские дворцы и парки. Лицей, где учился Пушкин.

Такие замечания встречаются на протяжении всего повествования. Вот запись, сделанная 16.03.44г.:

Прекрасная квартира, ночлег, патефон, яблоки свежие!..

Помылись в бане! Немцы бросили печку со свежим хлебом. Хлеб пришлось по вкусу нам....

16.4.44г. В этот день м-р Ахматин женился на Тамаре. Свадьба у разведчиков!!!

29.6.44г. Располагаемся в землянке в дубовом лесу... Мой день рождения. Полковник Горлачев (НШ корпуса) дал 5 л вина. Выпили я, Гетманский, Рабичко, Бокарев. Пел с Бокаревым песни.

В протоколе допроса немецкого майора, разбавляя череду сухих фактов, проskalьзывают подобные воспоминания:

Мы часто вспоминали об уютных квартирах в г. Черкассы. О роскошном гарнизонном ресторане, об офицерском казино, об украинских девушках. Но все это было в прошлом...

Мы так жалостно заглядывали своему началству в глаза, хотели этим подсказать, что мы, молодые офицеры и солдаты, очень и очень хотим жить. Пощадите нас, дайте согласие на капитуляцию!

(Продолжение следует)
В.Э. КОНОНЕНКО,
педагог дополнительного образования ЦДО

Живое слово о войне

ОБРАЗ ВРАГА

или в плену... у человеческой глупости

(Продолжение.)

Начало в номерах от 2 и 9 июня)

Два солдата. Два характера. Две судьбы. Взглянув на каждого из них не предвзят и честно, даже через призму имеющихся документов, видим двух молодых людей, во многом очень похожих друг на друга. Оба одинаково любят жизнь и боятся смерти. Какая сила заставила их, взявшись за оружие, противостоять друг другу, ненавидеть друг друга и желать гибели? Неужели не могло все решиться по-другому? Неужели у них не было другого выхода? А может быть, тщеславные политики пожелали решить свои проблемы за счет их несчастий, горя матерей, жен, сестер...

Здесь, на мой взгляд, показательно слова немецкого генерала (упомянутые пленным на допросе), человека, повидавшего много на своем веку и участвовавшего во многих сражениях:

Битва должна была грянуть в первых числах февраля. За одни сутки до этого мощного удара нашему старику Штимерману вздумалось справить день рождения одного генерала у себя в штабе. После этого они прогулялись по живописному берегу реки Роси. Светил ясный месяц. Всплески серебристой рыбки привлекли их взор. Расчувствовались наши высшие чины. И вот в конце этой прогулки наслаждений Штимерман бросил взгляд на своих генералов и сказал: «Если бы знали тысячи русских, украинских и немецких матерей, что завтра вздрогнет украинская земля от ураганного арт и миногна, полетят в воздух сотни и тысячи тел сражающихся. Ринутся лавиной бронечудовища».

Да, так оно и было...

В Корсунь-Шевченковском котле

Этим двум похожим друг на друга людям, русскому и немецкому солдату, довелось встретиться во время войны в ходе Корсунь-Шевченковской операции. Если говорить обобщенно, как о противниках, можно констатировать, что они располагались друг против друга, целясь, стреляя, ненавидя с разных сторон.

Корсунь-Шевченковская операция 1944 года представляла собой грандиозное военное столкновение в ходе Второй мировой войны. Вот как она охарактеризована в справочнике:

Корсунь-Шевченковская операция 1944, наступательная операция войск 1-го (Н.Ф. Ватутин) и 2-го (И.С. Конев) Украинских фронтов, проведенная 24 января-17 февраля. Прорвав оборону противника, войска фронтов устремились навстречу друг другу и 28 января соединились в районе Звенигородки, завершив окружение Корсунь-Шевченковской группировки противника. 3 февраля был замкнут внутренний фронт окружения, а к утру 17 февраля окруженная группировка была ликвидирована. Противник потерял более 73 тыс. солдат и офицеров, в т.ч. 18,2 тыс. пленными. Кроме того, советские войска

нанесли поражение еще 15 дивизиям, из них 8 танковым. Наиболее отличившимся в боях 23 частям и соединениям были присвоены почетные наименования Корсунских, а 6 соединениям – Звенигородских (Великая Отечественная война 1941-1945: Словарь-справочник/Н.Г. Андроников, А.С. Галицан и др.; Под общ. ред. М.М. Кирьяна. – 2-е изд., доп. – М.: Политиздат., 1988.).

Обратимся к воспоминаниям Г.К. Жукова, чтобы относительно этого общепризнанного свидетельства оценить два имеющих у нас документа. В своих воспоминаниях маршал Жуков пишет:

Оборонявшиеся вражеские войска на участке 1-го Украинского фронта упорно сопротивлялись. 40-я армия генерала Ф.Ф. Жмаченко в первый день боев имела значительный успех. Более успешно действовали соединения 27-й армии генерала С.Г. Трофименко, особенно 37-я стрелковая дивизия генерала С.П. Меркулова. Это было использовано нами для броска 6-й танковой армии на тыловые пути противника, что положительно сказалось на развитии событий.

К 30 января, введя в сражение дополнительные силы, в том числе второй эшелон 5-й гвардейской танковой армии, 18-й танковый корпус генерала А.Г. Селиванова, войскам И.С. Конева удалось отбросить противника и вновь образовать брешь в его обороне.

Продвигаясь вперед, войска обоих фронтов отсекали корсунь-шевченковскую группу противника и начали сжимать ее к центру окружения. Одновременно обоими фронтами был создан и внешний фронт, чтобы не допустить со стороны Умани деблокирования окруженной группировки.

В ознаменование прорыва фронта вражеских войск и соединения войск 1-го и 2-го Украинских фронтов в центре города Звенигородки потом был поставлен на пьедестале гласит: «Здесь января 28 дня 1944 года было сомкнуто кольцо вокруг гитлеровских оккупантов, окруженных в районе Корсунь-Шевченковской. Экипаж танка 2-го Украинского фронта 155-й танковой Краснознаменной Звенигородской бригады подполковника Прошина Ивана Ивановича – лейтенант Хохлов Евгений Александрович, механик-водитель Андреев Анатолий Алексеевич, командир башни Зайцев Яков Сергеевич пожали руки танкистам 1-го Украинского фронта. Слава героям Родины!»...

...Окруженные немецкие войска, цепляясь за каждый рубеж и населенный пункт, укрываясь в лесах и перелесках, оказывали упорное сопротивление (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Издательство АПН. М., 1972г.).

В соответствии с хронологией разделе дневника встречаем: ...Началась настоящая война, жаркая, кровопролитная. Приехал Жуков (маршал). Посыпались пленные 34 п.д., 112 п.д., 19 т.д. «СС танковая дивизия Мертвая голова».

Протокол допроса пестрит названием множества частей, фамилий, воинских званий, названий местностей. Сравнительно показание пленного воспоминаниями Г.К. Жукова и Л.М.Кравцова, мы не столкнулись с противоречиями. Так, пленный майор описывает сложившуюся ситуацию следующим образом:

Наша задача была – овладеть городом Киев и удержание его. Кроме того, этой массе войск надо было удерживать в своих руках правобережные густо сконцентрированные украинские города в случае прорыва русскими нашей обороны на рубеже «Днепр»: Черкассы, Канев, Смела, Корсунь-Шевченковский и другие.

Нас насторожила высадка советских десантников в лес в районе Черкассы-Канев. Мы так же опасались многочисленных украинских партизан, которые не давали нам покоя.

...Нас достаточно беспокоил 73 корпус 52 армии, удерживавший маленький плацдарм в районе Канева (на правом берегу). Сколько мы провели атак и контратак, чтобы сбросить их в Днепр! В этих атаках мы потеряли много танков и пехоты.

Мы так же опасались русского мощного удара из района Кировограда.

Нас кромсали танки генералов Кириченко и Лазарева. Нас давила гусеницами армия танков генерала Ротмистрова. Нас громили танкисты генерала Кравченко у Рыбалки (особенно!) и танкисты Рыбалко. Нам не давали зевнуть кавалеристы донского казачьего корпуса генерала Селиванова. Нас сокрушала всюду 52 армия генерала Коротеева... Нас громила пехота генералов Смирнова и Моногарова.

Совпадают данные и о стратегических, и о тактических целях сражающихся сторон. Так, о попытке прорываться из окружения пленный майор рассказал следующее:

Нас обрадовало сообщение Манштейна, что на помощь к нам подошел из района Кировограда танковый корпус в составе 3-х танковых и 1-й пехотной дивизий, которые должны пойти нам на выручку на участке Капитоновка-Тишковка. Это был внешний ударный кулак. Как же дело обстояло изнутри?

Командование предприняло следующее. Оно сформировало ударный танковый кулак из танковой дивизии СС «Викинг» при поддержке 2-3 пехотных дивизий, который должен был нанести удар изнутри навстречу движущемуся на выручку танковому корпусу извне.

Цель: рассечь кольцо русских, куда, в образовавшуюся брешь, двинется вся масса наших окруженных войск.

Уточняя: танковый корпус должен наступать с юга, а Гилле (т.д. СС) с севера навстречу. Тут нам упорное сопротивление оказали русские танкисты генерала Полозкова и пехота генералов Смирнова и Моногарова.

Жуков об этом эпизоде пишет следующее:

В отличие от действий войск противника, окруженных под Сталинградом, где они, обороняясь, ждали спасения, надеясь на прорыв котельниковской группы Манштейна, окруженные в районе Корсунь-Шевченковский, сами решили вырваться, бросившись навстречу ударной группе, действовавшей извне.

В первых числах февраля 1944 года вражеские войска пытались частью сил танковых войск прорвать внешний фронт на участке 2-го Украинского фронта в районе Ново-Миргорода. Однако их попытки были отбиты. Тогда, перегруппировав свои ударные силы на участок 1-го Украинского фронта, противник 3 и 4

февраля нанес два мощных удара в районе Ризино и в районе Толмач-Искренное. Здесь были дополнительно введены в сражение три танковые дивизии.

В районе Ризино противнику удалось вклиниться в оборону наших войск. Командование противника было уверено, что на сей раз успех прорыва обеспечен. Генерал Хубе – командующий 1-й немецкой армией – не скупился на обещания. Нами была перехвачена радиотелеграмма, гласившая: «Я вас выручу. Хубе».

Гитлер, надеясь на мощную танковую группировку генерала Хубе, в своих телеграммах, посланных на имя командующего окруженных войск генерала Штимермана, писал: «Можете положиться на меня, как на каменную стену. Вы будете освобождены из котла. А пока держитесь».

Мы, со своей стороны, чтобы не допустить прорыва, срочно перебросили на опасный участок из резерва фронта 2-ю танковую армию генерала С.И. Богданова в составе двух танковых корпусов. 2-я танковая армия, развернувшись, нанесла контрудар. Противник был остановлен и частично отброшен в исходные районы (Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Издательство АПН. М., 1972г.).

Да, действительно, Гитлер слал ободряющие телеграммы, пытаясь поддержать свои войска. Об этом говорил и пленный немец:

Он (Гитлер) успокаивал их радиотелеграммами: «Ждите помощи, не падайте духом, ваш фюрер с вами!». Он обещал высокие награды всем солдатам и офицерам, а высшим чинам, кроме того, повышение в чинах. Гебельс вторил ему: «Это война за хлеб, за каучук, за уголь, за нефть». Фюрер обещал надели земли на украинских и белорусских землях.

...Среди них был один из главных – гордость нашего котла командир танковой дивизии СС «Викинг» Герберт Отто Гилле.... Его дивизия сражалась на Кавказе, под Сталинградом, отступала до Донбасса, усеяла своими черными мундирами донские степи. «Теперь уж наверняка доканают этого Гилле русские», – подумал я.

Эти документы как будто дополняют друг друга. Но если у Г.К.Жукова стратегический взгляд на происходящие события, то у Л.М.Кравцова и пленного эти события описаны более эмоционально, показаны детали, которые трудно встретить в фундаментальных работах. Например, в протоколе мы часто встречаем высказывания, полные отчаяния:

28 января стал навеки памятным днем на Украине для многих десятков тысяч сражавшихся в этом котле Корсунь-Шевченковском. Сколько тысяч полегло наших войск, чтобы не допустить окружения! Сколько тысяч их умерло от ранений в ужасных мучениях с хрипотой в горле!!!

Подробно описана Корсунь-Шевченковская наступательная операция 2-го и 1-го Украинских фронтов 24.01 – 17.02 1944 года и в дневнике. Причем события описаны масштабно и достаточно подробно. И это понятно. Леонид Маркелович не только лично принимал участие в военных операциях, но и ходил в тыл противника за «языком» и допрашивал пленных.

Проехали через центр окруженной и разгромленной группировки Корсунь-Шевченковской. Здесь-то я и ходил 3.01.44г. в качестве разведчика за «языком».

Приводятся цифры, названия, имена военачальников, воинские части с обеих сторон и т.д. Такие полные данные он смог получить благодаря одному событию:

В кровопролитных исполнинских сражениях Корсунь-Шевченковской битвы, в самый финал ее разгрома разведчиками 52-й армии был взят в плен среди тысячи других военнопленных майор из шта-

ба 11-го армейского корпуса, которым командовал генерал-полковник артиллерии Штимерман. Этот майор ранее воевал на Дону и Волге, в самом Сталинграде в составе штаба 6-й армии Паулюса в оперативном отделе при начальнике этого отдела полковнике Ольхлеппе. Через его руки проходили секретные документы. Перед финалом разгрома 6-й армии Паулюса советскими войсками он был ранен, из кольца окружения самолетом в числе других раненых был увезен в г. Новочеркасск, откуда поездом в Германию. Там находился на лечении в госпитале. По выздоровлении он прибыл в район г. Черкассы для прохождения своей дальнейшей воинской службы в состав 11-го корпуса в распоряжение генерал-полковника артиллерии Штимермана.

Вот так пришлось встретиться двум солдатам с военными историями, с которыми мне довелось познакомиться.

За операции, проведенные здесь, в тылу врага, Леониду Маркеловичу было присвоено звание «капитан».

В этой деревне на меня был написан материал на присвоение звания капитана и на орден «Красная Звезда» за сражение под Корсунем.

Дальнейшая судьба пленного немецкого майора нам не известна. Скорее всего, она была типична для всех пленных – лагерное заключение и работы по восстановлению разрушенных городов. Может, избежал расстрела, так как сотрудились с нашей разведкой, и, отбыв в заключении положенный срок, остался жив и вернулся домой.

Горючим для любой жестокой и кровопролитной войны является ненависть между противниками. И в ходе Великой Отечественной войны это проявилось особенно ярко. Пропаганда и с одной, и с другой стороны нашла множество приемов, чтобы поддерживать ее.

В дневнике (см. фото сверху) мы встречаем много гневных высказываний в адрес врага. Так, возле фотографии немецкого генерала встречаем надпись:

Вот он «вояка»! Командир танковой дивизии генерал-лейтенант Шмидт. Вышло боком ему украинское сало и пшеничка. Он, как собака, убит силою советского оружия в боях за Украину... Пусть же его кости бесследно истлеют на полях Украины.

Возле другой фотографии: Вот он мерзавец – СС-овец. Сидел в подбитом немецком танке на дороге, где с неописуемым патриотизмом русские войска рвались вперед, а он обстреливал их из пулемета... Собаке – собачья смерть!

Пленный немец аккуратней в выражениях – он находился на допросе. Но не трудно догадаться, что говорили солдаты вермахта о своем противнике.

Сигналы выручавших и идущих навстречу, пробивающихся из котла, были весьма обнадеживающими: «Прорываемся!», «Идем на встречу!», «Сломаем хребет русским!». Так обменивались радиотелеграммами обе, идущие навстречу друг другу, ударные танковые кулаки нашего вермахта. Офицеры и солдаты только улыбались от таких телеграмм. Другие надеялись на успех. Таких было даже большинство.

Безусловно, главным рычагом такой ненависти были страх и жестокость, без которых война немислима. Огромные потери с обеих сторон, лишения и невзгоды лишь подогревали и увеличивали ее. И этому нельзя было противостоять. Выбор оставался только один: или ненавидеть, или погибнуть.

(Продолжение следует)

В.Э. КОНОНЕНКО,
педагог дополнительного образования ЦДО